7universum.com
UNIVERSUM:
ПСИХОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ

UNIVERSUM: ПСИХОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ

Научный журнал
Издается ежемесячно с ноября 2013 года
Является печатной версией сетевого журнала
Universum: психология и образование

Выпуск: 11(89)

Ноябрь 2021

Москва
2021

УДК 159.9+37
ББК 74+88
У55

Главный редактор:

Ходакова Нина Павловна, д-р пед. наук, проф.;

Заместитель главного редактора:

Ле-ван Татьяна Николаевна, канд. пед. наук;

Члены редакционной коллегии:

Ахмедова Лайлохон Толибжоновна, д-р пед. наук;

Ахмерова Динара Фирзановна, канд. пед. наук, доцент,

Виштак Ольга Васильевна, д-р пед. наук, канд. тех. наук;

Дмитриева Наталья Витальевна, д-р психол. наук, канд. мед. наук;

Иванова Светлана Юрьевна, канд. пед. наук;

Карапетян Владимир Севанович, д-р психол. наук;

Ларионов Максим Викторович, д-р биол. наук;

Сидячева Наталья Владимировна, канд. психол. наук;

Федосов Александр Юрьевич, д-р пед. наук;

Якушева Светлана Дмитриевна, канд. пед. наук.

U55 Universum: психология и образование: научный журнал. – № 11(89). М.,
Изд. «МЦНО», 2021. – 40 с. – Электрон. версия печ. публ. –
<http://7universum.com/ru/psy/archive/category/1189>

ISSN : 2311-6099

DOI: 10.32743/UniPsy.2021.55.89.11

Учредитель и издатель: ООО «МЦНО»

ББК 74+88

© ООО «МЦНО», 2021 г.

Содержание	
Педагогические науки	4
Коррекционная педагогика	4
ФОРМИРОВАНИЯ ОРИЕНТИРОВКИ В ДВУМЕРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ У ДЕТЕЙ С АМБЛИОПИЕЙ И КОСОГЛАЗИЕМ ПОСРЕДСТВОМ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ИГР Зазуля Наталья Андреевна	4
Теория и методика обучения и воспитания	7
ВАРИАНТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С СЕМЬЕЙ РЕБЁНКА. ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО Деева Елена Владимировна	7
Теория и методика профессионального образования	11
АППЛИКАТУРНЫЕ ПРИНЦИПЫ В ИНВЕНЦИЯХ И.С. БАХА ПОД РЕДАКЦИЕЙ Ф. БУЗОНИ Венедиктова Ирина Анатольевна	11
Психологические науки	20
Медицинская психология	20
ПСИХОСОМАТИКА, КАК ПРИЧИНА ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОСУДИСТЫХ КАТАСТРОФ У ЛИЦ С ЭМОТИВНОЙ АКЦЕНТУАЦИЕЙ ХАРАКТЕРА ЛИЧНОСТИ Прохоренкова Елизавета Алексеевна	20
Общая психология, психология личности, история психологии	24
СЧАСТЬЕ КАК ИНТЕГРИРУЮЩИЙ ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ (В КОНТЕКСТЕ КОУЧИНГОВОЙ ПРАКТИКИ) Полуэктов Денис Андреевич	24
Педагогическая психология	31
ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ВЛИЯЮЩИХ НА ОБУЧЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ ПО НЕКОТОРЫМ ПЕРЕМЕННЫМ Арген Жумгалбеков Эфилти Эркин	31
Papers in english	36
Pedagogy	36
Theory and vocational training technique	36
PEDAGOGICAL IMPLICATIONS ON INTERACTIVE APPROACHES OF TEACHING NON-LINGUISTIC STUDENTS ECONOMIC TERMINOLOGY Nizamova Umida Sandjarovna	36

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА**

DOI - 10.32743/UniPsy.2021.55.89.11.12390

**ФОРМИРОВАНИЯ ОРИЕНТИРОВКИ В ДВУМЕРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ У ДЕТЕЙ
С АМБЛИОПИЕЙ И КОСОГЛАЗИЕМ ПОСРЕДСТВОМ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ИГР***Зазуля Наталья Андреевна*

*магистрант,
Благовещенского государственного педагогического университета им. М.И. Калинина,
факультет ПМНО,
учитель- дефектолог МАДОУ Д/С № 3
РФ, г. Благовещенск
E-mail: zazulia.natalia@yandex.ru*

**FORMATION OF ORIENTATION IN TWO-DIMENSIONAL SPACE IN CHILDREN WITH
AMBLYOPIA AND STRABISMUS THROUGH SPECIALIZED GAMES***Natalya Zozulya*

*master's student,
M.I. Kalinin Blagoveshchensk State Pedagogical University,
Faculty of PiMNO,
Russia, Blagoveshchensk*

АННОТАЦИЯ

В статье описан анализ эффективности разработанных специализированных дидактических игр как средство формирования ориентировки в двумерном пространстве у детей старшего дошкольного возраста с амблиопией и косоглазием. Показаны результаты эмпирического исследования в использовании инновационной педагогической разработки в коррекционно - развивающем процессе обучения.

ABSTRACT

The article describes the analysis of the effectiveness of the developed specialized didactic games as a means of forming orientation in two-dimensional space in older preschool children with amblyopia and strabismus. The results of empirical research in the use of innovative pedagogical development in the correctional and developmental learning process are shown.

Ключевые слова: ориентировка в двумерном пространстве, восприятие пространственных отношений, дети с амблиопией и косоглазием, развивающие специализированные игры.

Keywords: orientation in two-dimensional space, perception of spatial relations, children with amblyopia and strabismus, developing specialized games.

Одним из направлений специального образования дошкольников является социализация ребенка с ограниченными возможностями здоровья и включение его в общеобразовательный процесс.

Теоретическое и практическое изучение проблемы показало, что дети с амблиопией и косоглазием испытывают сложности в пространственной ориентации, отстают от нормально видящих сверстников в понимании отношений предметов и объектов в пространстве и связывают это с нарушениями зрительно-двигательных функций, монокулярно-пространственной невосприимчивостью.

«Нарушение бинокулярного видения осложняет формирование представлений не только о форме, величине, но и пространственном положении, отношениях между предметами: удаленность, глубина, высота и т. д. [3, с. 15].

Следовательно, перед нами встала задача повысить уровень пространственной ориентировки у детей с амблиопией и косоглазием. Помощь в освоении этапов ориентировки через игры и упражнения, в которых дети учатся ориентироваться в микропространстве и грамотно использовать в речи пространственную

терминологию. Что касается ориентировки на плоскости, то ее формирование начинается со старшей группы, и включает обучение ориентировки на плоскости, т.е. в двумерном пространстве. Детей учат располагать предметы в указанном направлении: сверху вниз или снизу вверх, слева направо или справа налево [6, с. 15].

Основываясь на вышесказанном, нами были разработаны и внедрены в обучающий процесс развивающие специализированные игры.

Определяя значение игры для развития детей Л.И. Плаксина, Л.С. Сековец, считают необходимым: «Выделять роль коррекционно-педагогической помощи детям, направленной на формирование предметных представлений, игровых умений и способов взаимодействия в игре. Для этого педагоги также выстраивают предметно-развивающую среду, в которой программируется и дозируется деятельность педагога и действия ребенка» [2, с. 26].

Исследование было проведено на базе Муниципального автономного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 3 города Благовещенска «Надежда».

Диагностическая работа включает в себя:

1. Изучение медицинской документации и протоколов ПМПК (экспериментальной группы детей).
2. Наблюдение за ребенком.
3. Тифлопедагогическое обследование.
4. Мониторинг результатов коррекционного обучения.

Опираясь на выработанные нами в теоретической части этапы формирования ориентировки на микроплоскости, а так же учитывая заключения ПМПК, офтальмологические диагнозы и состоянием зрительных функций каждого ребенка, что является важным фактором для определения условий коррекционно-развивающей работы с детьми, мы составили **перечень параметров исследования**.

После чего был разработан комплекс диагностических заданий, позволяющих получить представление об уровне развития **ориентировки в пространстве и восприятие пространственных отношений** у детей старшего дошкольного возраста с амблиопией и косоглазием.

Для разработки комплекса оценки уровня сформированности навыков ориентировки в пространстве и восприятие пространственных отношений на микроплоскости в работе применялись методики диагностического исследования, Е.Н. Подколзиной, Л.Б. Осиповой разработанные на четыре года обучения и коррекционная программа Л.И. Плаксиной для специальных (коррекционных) образовательных учреждений IV вида для детей с нарушением зрения [1, 4, 5].

Полученные результаты диагностики экспериментальной и сравнительной группы занесены в сводную таблицу и были подведены итоги в процентном соотношении.

На основании полученных данных можно сделать вывод, что у детей экспериментальной группы, задействованных в констатирующем этапе исследования, преобладает низкий уровень развития пространственной ориентировки (54%). У (45%) детей выявлен средний уровень развития пространственной ориентировки. Высокий уровень развития показал 1 ребенок. У детей вызвали затруднения задания: ориентировка на себе (части тела); ориентировка относительно себя; ориентировка относительно предмета; понимание пространственных предлогов и наречий; ориентировка на плоскости.

На следующем этапе исследования проводился **формирующий эксперимент**, целью которого стало внедрение пособия с выстроенной системой, включающее в себя специализированные игры, направленные на формирование ориентировки в двумерном пространстве у детей с амблиопией и косоглазием...

После проведенной коррекционно-развивающей работы нами был проведен **контрольный этап** экспериментального исследования. **Целью** контрольного этапа является определение динамики развития детей ориентировки в пространстве и восприятия пространственных отношений.

Результаты **контрольного этапа** показали, что в экспериментальной группе уровень развития ориентировки в пространстве и восприятия пространственных отношений существенно сместился в сторону высокого.

На основании полученных данных можно сделать вывод, что после реализации плана коррекционно-развивающей работы количество баллов у детей экспериментальной группы увеличилось.

Контрольный этап дал хорошую положительную динамику, 7,2% низкий уровень, 24,6 средний и 68,2 высокий.

Таким образом, модель специализированных игр показала свою эффективность и может быть использована для совершенствования системы коррекционно-педагогического развития дошкольников с амблиопией и косоглазием в дошкольных учреждениях в условиях инклюзивного образования. Игровой комплекс может служить дополнением для существующей методики по развитию ориентировки в пространстве специальным содержанием, направленным на формирование ориентировки в двумерном пространстве. Обоснованная совокупность диагностических методов может быть использована при изучении динамики развития ориентировки в двумерном пространстве у детей старшего дошкольного возраста.

Список литературы:

1. Осипова Л.Б. Психолого-педагогическое (тифлопедагогическое) обследование дошкольников с нарушениями зрения: методическое пособие/ Л.Б. Осипова.- Челябинск, 2005. - 59 с.
2. Плаксина Л.И. Коррекционно-развивающая среда в дошкольных образовательных учреждениях компенсирующего вида: учебно-метод. Пособие / Л.И. Плаксина, Л.С. Сековец. – М. : ЗАО Элти-Кудиц, 2003. – 112 с.

3. Плаксина Л.И. Психолого-педагогическая характеристика детей с нарушением зрения : учеб. пособие / Л.И. Плаксина. – М.: РАОИКП, 1999. – 54 с.
4. Подколзина Е.Н. Тифлопедагогическая диагностика дошкольника с нарушением зрения / Е.Н. Подколзина. - М. : Обруч, 2014. - 70 с.
5. Программы специальных (коррекционных) образовательных учреждений IV вида (для детей с нарушением зрения). Программы детского сада. Коррекционная работа в детском саду / под ред. Л.И. Плаксиной. – М. : Экзамен, 2003. - 156 с.
6. Щербакова Е.И. Теория и методика математического развития дошкольников: учеб. пособие / Е.И. Щербакова. – М.: МОДЭК, 2005. – 392 с.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ**ВАРИАНТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
С СЕМЬЕЙ РЕБЁНКА. ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО***Деева Елена Владимировна**воспитатель**ГКОУ Областной центр диагностики, образования и коррекции,**РФ, г. Москва**E-mail: elena.k.d@mail.ru***INTERACTION TYPES OF THE PRESCHOOL EDUCATION SYSTEM WITH
THE CHILD'S FAMILY. TRADITIONS AND INNOVATION***Elena Deyeva**Nursery Teacher,**SGEI "Regional Center for Diagnostics, Education and Correction",**Russia, Moscow***АННОТАЦИЯ**

Статья посвящена исследованию сущности и роли взаимодействия системы дошкольного образования в лице воспитателей с семьей. Автором отмечено, что современное отечественное образование находится в процессе реформирования, а инновационные процессы коснулись и дошкольного образования, которое является одним из важных и решающих этапов в жизни личности и закладывает основы образования в течение жизни. В работе выделено, что педагоги учреждений дошкольного образования направляют свои усилия на всестороннее развитие личности, организуют образовательный процесс, но также одно из первых мест в формировании личности ребенка занимают родители, семьи воспитанников. Поэтому объединение усилий всех заинтересованных в уверенном старте и дальнейшей жизни детей является актуальным вопросом.

ABSTRACT

The article is devoted to research of the essence and role of interaction of the preschool education system represented by nursery teachers with the family. The author notes that modern domestic education is in the process of reforming, and innovative processes have also affected preschool education, which is one of the important and decisive stages in the life of an individual and lays the foundations of education throughout life. In the article it is highlighted that teachers of preschool education institutions direct their efforts to the comprehensive development of personality, organize the educational process, but also one of the first places in the formation of a child's personality is occupied by parents, families of pupils. Therefore, combining the efforts of all those who are interested in a confident start and further life of children, is an urgent issue.

Ключевые слова: взаимодействие, дошкольное образовательное учреждение, педагог, ребенок, воспитатель, семья.

Keywords: interaction; preschool education institution; teacher; child; nursery teacher; family.

На современном этапе развития общества уже не дискутируется проблема о приоритетности в воспитательном процессе института семьи и общественных учреждений. Первенство принадлежит семье, а общественные институты, такие как дошкольные образовательные организации, должны помогать родителям в правильном осуществлении влияния на детей, поскольку семья была и остается главным центром, где происходит становление и развитие личности ребенка. Именно в семейном кругу ребенок получает первые уроки жизни. Практика убедительно доказывает, что только при совместной воспитательной деятельности семьи, дошкольных, внешкольных специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого

Типа и школы возможным является всестороннее развитие подрастающей личности и ее успешная социализация. Следовательно, актуальной является проблема взаимодействия семьи и дошкольного образования, исследование которой представляет собой цель данной статьи.

Взаимодействие, в целом, это философская категория, отражающая процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого, а также процесс взаимного влияния друг на друга, любую связь и отношение между материальными объектами и явлениями. Понятие «взаимодействие» можно охарактеризовать как равноценное влияние его участников друг на друга, как процесс двусторонней деятельности,

направленной на достижение поставленной цели [5]. То есть, с нашей точки зрения, взаимодействие – это прямое или опосредствованное влияние субъектов друг на друга, которое характеризуется возникновением связей и их взаимообусловленностью. Это один из факторов сплочения группы и образования устойчивой, соответствующей уровню ее развития, структуры.

Дошкольное учреждение выступает своеобразным посредником между узким семейным кругом, из которого следует малыш, и незнакомым миром, к жизни в котором он вскоре приобщится. Между тем не все родители способны овладеть специальными знаниями, навыками, умениями, чтобы правильно осуществлять учебно-воспитательный процесс в условиях семьи и последовательно развивать свое педагогическое мышление. Именно поэтому перед педагогическими работниками дошкольного образования встает важная задача: содействие духовному росту родителей, формированию у них положительного отношения к себе и другим, накоплению опыта гуманных взаимоотношений [2].

Развитие личности определяется как процесс формирования системного качества индивида в результате его социализации, то есть усвоение и воспроизводство культурных ценностей и социальных норм, а также саморазвитие и самореализация в том обществе, в котором он живет. В самом общем виде развитие личности можно рассматривать как процесс вхождения человека в новую социальную среду и интеграцию в нее. В случае вхождения в относительно стабильную социальную общность и при благоприятных обстоятельствах индивид проходит три фазы личностного становления:

- адаптацию - усвоение ценностей и норм, отчасти уподобление к другим членам сообщества;
- индивидуализацию - поиск средств утверждения своей индивидуализации в процессе отождествления с социумом;
- интеграцию - стадия, на которой социум стремится к подражанию личности в собственных ожиданиях, а личность стремится персонифицироваться [4].

Следует отметить, что именно педагогические работники решают ряд задач, сотрудничая с семьями своих воспитанников и осуществляя таким образом просветительскую работу. К основным задачам (Ст. 64 «Дошкольное образование» ФЗ от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об образовании в РФ" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021г.) взаимодействия с семьей воспитанников, которое реализуется на современном этапе развития дошкольного образования, относим:

1. Обоснование первоочередной роли родителей в воспитании детей.
2. Раскрытие роли дошкольных учебных заведений.
3. Помощь в осознании особенностей дошкольного детства.
4. Привлечение родителей к посильному участию в создании условий для разнообразной деятельности детей.

5. Ознакомление семьи со спецификой развития, воспитания и обучения детей раннего и дошкольного возраста.

Заметим, что, приступая к реализации указанных задач, воспитатели учитывают воспитательный потенциал семей и их особенности, так как для одних дошкольное учебное заведение - удобный выход, когда родители могут выйти на работу; для других - обычный и даже необходимый этап в жизни их ребенка. К тому же некоторые родители считают, что дошкольное учебное заведение обязано взять на себя все воспитательные функции и создать для детей лучшие условия жизни, а некоторые попросту не обращают должного внимания ни на воспитание своих детей, ни на дошкольное учебное заведение.

Выявление уровня воспитательного потенциала семьи воспитатели проводят через изучение каждой из них. Цель изучения семей, по нашему убеждению, заключается в ознакомлении с материальными условиями жизни, ее психологическим климатом, особенностями поведения ребенка дома; в определении уровня педагогической культуры родителей; в выявлении проблем, которые возникают у родителей; в обобщении положительного опыта семейного воспитания с целью его распространения; в осуществлении педагогического воздействия на родителей на основе детального анализа полученных данных о каждой семье. То есть именно такое взаимодействие предполагает осведомленность педагогов дошкольных учебных заведений об особенностях семей их воспитанников, и, соответственно, позволяет определить план дальнейших действий в части гармоничного и разностороннего развития каждого ребенка.

В современной дошкольной педагогике обозначены основные принципы взаимодействия с родителями, именно:

- принцип профессиональной компетентности;
- принцип диагностического и дифференцированного подхода к семьям;
- принцип направленности педагогического образования родителей на личность ребенка, его индивидуальное, творческое развитие;
- принцип индивидуального подхода к семьям [1].

Практики дошкольного образования активно используют такие методы изучения семей: наблюдение, беседы, выполнение ребенком практического задания в присутствии родителей или близкого взрослого, посещение семьи ребенка, анкетированные ответы и т.д.

Современная дошкольная педагогика обладает наработанным через практику инструментарием взаимодействия дошкольных учебных заведений с семьями. Это формы и методы сотрудничества дошкольных учебных заведений с родителями, где основным критерием деления на формы взаимодействия является количество. По этому критерию в своем исследовании различаем индивидуальные и групповые формы и методы работы. К индивидуальным нами отнесены: индивидуальные беседы (в т. ч. по телефону), консультации, посещение семей по месту жительства, переписка, прием и забор детей из сада,

поручения родителям и т.д. Среди групповых (коллективных) форм и методов выделяем: родительские собрания, лекции, «дни открытых дверей», групповые консультации, тренинговые занятия, круглые столы, выставки результатов творчества детей, праздники и другие массовые мероприятия для родителей, клубная работа и пр.

Отдельной группой целесообразно также выделить наглядно-информационные формы работы - выставки и реклама книг, публикаций в периодике, в системе Интернет по проблемам семейного воспитания.

Пулькина Т.В. в своем исследовании отмечает, что взаимодействие воспитателей и семей происходит через консультативно-рекомендательную (родительские собрания, устные и письменные консультации, беседы, практикумы, тренинги и т.д.), лекционно-просветительскую (родительские лектории, конференции, педагогические чтения) деятельность, а также через привлечение родителей к образовательному процессу («дни открытых дверей», участие в подготовке и проведении праздников, развлечений, отдельных занятий, в оснащении педагогического процесса и благоустройстве помещений, территории вместе с детьми и педагогами) [6]. В исследованиях Кендеркиевой Ю.В. по данной проблеме отмечается, что процесс взаимодействия требует обеспечения дифференцированного подхода: у одних родителей есть проблемы в воспитании, которые должны решаться индивидуально, а другие могут делиться передовым опытом семейного воспитания [3].

Соответственно, в индивидуальных беседах родители охотнее и с открытостью могут рассказывать о тех неприятности, которые иногда случаются в семье, о беспокойстве, которое вызывает поведение ребенка, о его успехах. Индивидуальные беседы могут проходить как по инициативе родителей, так и воспитателей. Некоторые родители, которых называют «сознательными», могут выступать в роли помощников педагогов. Они с удовольствием делятся опытом семейного воспитания, помогают проводить различные мероприятия (игры для родителей, совместные праздники и развлечения родителей и детей и т.д.).

Таким образом, организация взаимодействия с семьями должна основываться на интерактивных подходах (в смысле способа воздействия: наглядном, вербальном, практическом; общения со специалистами: врачами, психологами и др.). Среди наиболее распространенных нами выделены следующие: фронтальные и индивидуальные опросы родителей; изучение социального портрета семей воспитанников; групповые встречи в форме «круглых столов», дискуссий, диспутов; лектории, семинары; организация «дней открытых дверей», «дней счастливой семьи» для родителей; активизация деятельности информационных систем, телефона доверия; совместное проведение досуга; целевые и спонтанные беседы; встречи с членами семей воспитанников; групповые встречи-практикумы с элементами тренинга; представления для детей с участием родителей (где родители исполняют главные роли), организация

конкурсов семейных талантов; наглядная пропаганда, консультации; организация клубов, деловых игр и пр.

Относительно новыми эффективными формами взаимодействия дошкольных образовательных учреждений с родителями являются групповые семинары, практикумы, тренинги. Они предусматривают как теоретическое ознакомление с проблемами воспитания, так и практические задания на решение конкретных педагогических задач (например, проигрывание ситуаций самими родителями). Эффективна также параллельная работа с детьми по той же проблеме. На этой основе можно наглядно рассмотреть двойственность ситуации, выявить позицию ребенка и взрослого.

Работа тренинговой группы предусматривает серию занятий-практикумов. Некоторые из них могут включать совместное творчество детей и родителей, а также занятия, которые имеют цель развитие интереса, внимательного отношения к членам своей семьи у детей, эмоциональное сближение семьи.

Пространством для творческого взаимодействия с семьями являются деловые игры. Они максимально приближают участников игры к реальному положению, формируют навыки быстрого принятия педагогически целесообразных решений, умения вовремя увидеть и исправить ошибку. Цель деловых игр - выработка и закрепление определенных педагогических навыков у родителей, формирование умений предотвращать конфликтные ситуации в семье. Они могут быть направлены на взаимодействие будущих первоклассников и родителей, в которых будет происходить принятие новой социальной роли ребенка, адаптация к условиям школьной среды, новым домашним обязанностям. Деловые игры, проводимые с родителями, направлены на развитие их рефлексивных способностей, которые являются компонентом структуры их личностной готовности к восприятию нового статуса ребенка-первоклассника, способствуют осознанию ими новых образовательных задач.

Обобщая результаты проведенного нами анализа взаимодействия дошкольного образования и семьи в воспитании здоровой личности ребенка, следует констатировать, что существуют различные научные подходы к решению вопроса взаимодействия дошкольного учебного заведения и семьи. В нашем исследовании понятие «взаимодействие» определяем, как процесс взаимного влияния, сотрудничества между дошкольным учебным заведением и семьей, которое характеризуется двусторонней активностью, направленной на реализацию поставленной цели воспитания ребенка дошкольного возраста. Выработка педагогических умений достигается только при активном участии родителей в различных делах и занятиях, связанных с воспитанием и образованием детей, поэтому задача педагогов систематически и активно распространять, и прививать педагогические знания, помогать семьям осознанно воспитывать детей, пропагандировать лучший опыт семейного воспитания, стимулировать преемственность между семейным воспитанием и дошкольной организацией.

Список литературы:

1. Иванова М.К., Сосина А.П. Основные принципы и формы взаимодействия школы и семьи // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. 2015. Т. 1. № 4 (6). С. 209-212.
2. Ильина А.С., Томилова Н.Н., Филиппова Е.Н. Особенности взаимодействия ДООУ и семьи: новые подходы // Преемственность в образовании. 2020. № 25 (03). С. 120-130.
3. Кендеркиева Ю.В. Роль воспитателя во взаимодействии семьи и ДООУ // Педагогический опыт: теория, методика, практика. 2014. № 1 (1). С. 300-301.
4. Котарева А.Ю., Носкова Е.С., Цуранова К.А. Современные подходы к взаимодействию ДООУ и семьи // Вестник научных конференций. 2020. № 3-1 (55). С. 63-64.
5. Кривошеева Е.А., Юнкина О.В., Толстых О.В. Важность взаимодействия ДООУ с семьёй в воспитании разносторонней личности // Вестник научных конференций. 2015. № 2-4 (2). С. 60-61.
6. Пулькина Т.В. Методическое обеспечение взаимодействия детского сада и семьи // Вестник научных конференций. 2015. № 2-5 (2). С. 114-117.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

АПЛИКАТУРНЫЕ ПРИНЦИПЫ В ИНВЕНЦИЯХ И.С. БАХА
ПОД РЕДАКЦИЕЙ Ф. БУЗОНИ*Венедиктова Ирина Анатольевна**преподаватель**Фортепиано высшей категории**в Муниципальном бюджетном учреждении дополнительного образования города Астрахани
«Детская школа искусств имени М.П. Максаковой»,**РФ, г. Астрахань**E-mail: iopt1989@gmail.com*

FINGERING PRINCIPLES IN J.S. BACH'S INVENTIONS EDITED BY F. BUSONI

*Irina Venediktova**Top-rank Piano Teacher**in Municipal Budgetary Institution for Supplementary Education in Astrakhan
"Children's Art School named after M.P. Maksakova",**Russia, Astrakhan*

АННОТАЦИЯ

В статье предлагается общий обзор эволюции аппликатуры, ее значение, преемственность поколений с начала XVIII века. Так же дается описание эстетических принципов Ф. Бузони на примере некоторых инвенций И.С. Баха в его редакции и, более конкретно, используется метод сравнительного анализа двух инвенций И.С. Баха под редакцией К. Черни и А. Гольденвейзера с редакцией Бузони. В редакции последнего превалирует выверенный нотный текст, подробные исполнительские указания. Все это придает редакции Ферручио Бузони высокую педагогическую ценность и занимает подобающее место в педагогической практике наших музыкальных школ.

ABSTRACT

In the article a general overview of the fingering evolution, its significance, the continuity of generations since the beginning of the XVIII century is offered. The description of F. Busoni's aesthetic principles by the example of some J.S. Bach's inventions in his edition is given and, more specifically, the method of comparative analysis of two J.S. Bach's inventions edited by C. Czerny and A. Goldenweiser edited by Busoni is used. In the edition of the latter, a verified musical text and detailed performance instructions prevail. All this gives a high pedagogical value to Ferruccio Busoni's version and occupies a proper place in the pedagogical practice of our music schools.

Ключевые слова: аппликатура, значение аппликатуры, эволюция аппликатуры, аппликатурные принципы Ф.Бузони и их отражение в инвенциях И.С. Баха, историческая преемственность, исполнительская эстетика, индивидуальная техника.

Keywords: finger notation; finger notation significance; finger notation evaluation; F. Busoni's principles and their reflection in J.S. Bach's inventions; historical continuity; performance aesthetics; individual technique.

Принципы применения аппликатуры выработаны практикой. С одной стороны, правильно подобранная аппликатура способствует ясности музыкального изложения, с другой – облегчает технические задачи.

В аппликатурных принципах выдающихся пианистов-педагогов сочетается их личный богатый опыт с использованием опыта крупнейших представителей фортепианного искусства прошлого, в том числе одного из величайших западноевропейских пианистов конца XIX – начала XX вв. – Ферручио Бузони.

Несмотря на разность взглядов на проблему аппликатуры в различные исторические эпохи, их индивидуальное преломление у выдающихся мастеров пианистического искусства, объединяющим началом передовой исполнительской практики и теории всей истории фортепианного искусства был принцип первичности музыкально-смысловых задач в подходе к вопросам аппликатуры, зависимости ее от стиля и характера музыки. Поэтому во взглядах представителей самого раннего периода развития клавиризма (XVI век), иногда сквозило презрительное отношение к вопросам аппликатуры.

«Не все ли равно, пробежит ли исполнитель клавиатуру вверх или вниз первым, вторым или третьим пальцем, или даже носом, если ему это удобно? Лишь бы исполнение было чистым, правильным и приятным, а какими средствами достигнут этот результат – совершенно неважно.» [2, с. 140].

Постепенно же вопросы аппликатуры стали привлекать все большее внимание и скоро заняли важнейшее место в методических трактатах. Вначале в старинной клавирной аппликатуры использовали преимущественно только три пальца – 2, 3, 4, что объясняется, прежде всего, требованиями плавности, ровности и чистоты звучания. Ведь 2, 3 и 4 пальцы более-менее равные по длине и силе; клавиатуры же старинных инструментов (клавесина и, особенно, клавикорда) очень чутко реагировали на изменение силы нажима (изменение силы нажима могло вызвать колебание ритма и частоты звучания). Использование, в основном, трех пальцев вызвало в жизнь аппликатурный прием переключивания пальцев. Например,

В аппликатурных принципах Куперена отражается, однако, не только «идеал связности». В них раскрывается основная музыкально-смысловая функция старинной клавирной аппликатуры, т.е. аппликатура стояла на службе так называемой, мотивной игры: отчетливой артикуляции, «произнесения» мотива (связывания нот или их разобщения), ясного расчленения мотивных образований. Поскольку артикуляция, разнообразие штрихов (как основа мотивной игры) были важнейшими факторами и средствами исполнителя эпохи клавиризма, то аппликатурные вопросы рассматривались в неразрывной связи с исполнительскими задачами «хорошего исполнения» отчетливой и ясной игры. Позиционная «мотивная» аппликатура оставалась действительной, пока клавирные произведения базировались на мотивно-вариационном методе письма. Постепенные усложнения клавирной музыки в гармоническом отношении, а также в виртуозном – расширение диапазона пассажей – стали требовать усвоения новых «позиций» руки и привели уже в начале XVIII века к поискам новых, соответствующих аппликатурных приемов.

гамма До мажор исполнялось вверх – 1, 2, 3, 4, 3, 4, 3, 4, а вниз – 5, 4, 3, 2, 3, 2, 3, 2.

Первая реформа в области аппликатуры была проведена тогда, когда проблема связанной игры стала одной из кардинальных. Поскольку французская школа клавесинизма была первой школой «связной игры», то именно здесь – в исполнительской и педагогической практике крупнейшего представителя французского клавиризма Франсуа Куперена – родились новые аппликатурные принципы. В целях большей связности Куперен ввел новые аппликатурные приемы: широкое применение а) *немой подмены пальцев*, и так называемую б) *скользящую аппликатуру* (т.е. скольжение одним пальцем не только от черной клавиши к белой, но и от белой к белой). Он также «усовершенствует» старые приемы в) *переключивания пальцев*, вводит новую аппликатуру для гамм с диэзами и бемолями, а также для связной игры терций.

Например, «*равноправие*» *пальцев*, введение приема *подкладывания первого пальца*. Широкое применение первого пальца прежде всего внедрилось в клавирной практике в Германии (Бах), где усилился интерес к гармоническим средствам выразительности, и в Италии (Скарлатти), где родился виртуозный клавирный стиль.

Возведение первого пальца в «главный» было узаконено в методическом труде Ф.Э. Баха «Опыт об истинном искусстве игры на клавире». Это, однако, не исключало широкого применения прежних приемов переключивания, беззвучной подмены и скольжения, направленных на осуществление мотивной игры. И лишь утверждение сонатных принципов мышления и все большая виртуозность привели к окончательному приоритету новой аппликатуры.

В начале XIX века глава, так называемой венской школы – одной из первых фортепианно-педагогических школ – К.Черни «канонизировал» в своих инструктивных сочинениях принципы так называемой классической аппликатуры и утвердил в педагогической практике пианистически удобную

аппликатуру. Аппликатура Черни как бы возвращается к первоначальному преимущественному использованию трех пальцев, но теперь это не 2, 3, 4 пальцы, а 1, 2, 3, поскольку он не применяет переключивания пальцев, а базируется на частом подкладывании первого пальца. К.Черни вводит и ряд «школьных правил» аппликатуры (запрещение использования 1 и 5 на черных клавишах, играть одним пальцем подряд несколько клавиш и т.д.).

Итак, в педагогической практике принцип пианистического удобства стал определяющим в решении аппликатурных проблем. Но, несмотря на это, аппликатурные принципы и поиски крупнейших композиторов-пианистов по-прежнему исходят из музыкально-смыслового начала, находясь в зависимости от индивидуального стиля их творчества и пианизма. Например, Ф.Шопен, классик среди романтиков, в своем фортепианном письме, преобразуя и расширяя на основе романтического пианизма (трактовки инструмента) классическую виртуозность, переосмысливает одновременно в своих аппликатурных принципах классические и доклассические аппликатурные приемы. В частности, требование реального, т.е. пальцевого legato и полифоничность

фактуры обусловили широкое применение аппликатуры переключивания и скольжения. (Например, Этюд а moll op.10 №2)

Много общих черт с шопеновскими имели листовские аппликатурные приемы: отказ от «школьных» ограничений в аппликатуре (свободное применение 1, 5 пальцев на черных клавишах, игра одним и тем же пальцем подряд несколько нот), широкое применение переключивания и переключивания пальцев, использование «наравне» всех пяти пальцев с учетом индивидуальных особенностей, охват возможно большего числа клавиш при одном и том же положении руки и т.д. При общности аппликатурных принципов Ф. Шопена и Ф. Листа, что обусловлено многоэлементностью, плавностью и виртуозностью фортепианного изложения их произведений. В отличие от шопеновского стремления к реальному legato, листовское legato часто базируется на «скрепляющем» действии педали (педальное legato). Поэтому большое место в листовской аппикатуре занимает прием переключивания позиций при быстрых последовательностях гамм, арпеджио и т.д., охватывающих несколько октав (отказ от подкладывания 1 пальца).

С этим приемом тесно связан и листовский принцип аналогичных аппликатур для повторяющихся комплексов, часто в сочетании с приемом охвата возможно большего количества клавиш в одной позиции рук. Яркой особенностью листовской аппликатуры является широчайшее и находчивое применение распределения пассажа между руками. От листовских технических, в частности, аппликатурных принципов, во многом «отталкивался» крупнейший представитель нового фортепианно-педагогического направления конца XIX – начала XX веков так называемой «психотехнической школы» – Ферручио Бузони.

Психотехническая школа (как указывает название) выдвинула в центр проблем теории пианизма вопросы психологии, принцип, что сознание может принести пользу тогда, когда приведет к ясному и целесообразно расчлененному представлению о цели движения. Отсюда – проблема анализа, технически целесообразной рационализации звуковых и звукодыхательных представлений. Над решением этой проблемы особенно упорно и плодотворно трудился Ф. Бузони, находя конкретные способы такой рационализации с позиции своей исполнительской эстетики и техники. Своеобразие исполнительского искусства Бузони, в основе которого лежало стремление «к объективному через преодоление субъективизма», заключалось в том, что он мыслил и играл большими единствами, плоскостями.

«Это плоскостное построение лежит в основе духовного родства между формирующей волей экспансивного музыкального исполнительства и творчества так называемого музыкального барокко» [4, с. 116-117].

При этом Бузони применяет и яркую краску, и тонкий рисунок, и мерно чеканную метрику, и резкую смену темпа, и педализацию, которой «не слышно», и густую «микстурную» педаль.

На основе своих художественных и исполнительских идеалов Бузони создал себе соответствующую фортепианную технику; нашел свои приемы звукоизвлечения и т.д., вплоть до аппликатуры. Аппликатуры Бузони не могут быть правильно поняты и оценены вне связи с его принципом игры non legato и с игровыми движениями, характерными для итальянского пианиста его школы.

«Мягким, плавно закругленным «дугам» пианистов-романтиков, «кистевой» рессоре Лешетицкого Бузони противопоставлял фиксированную собранность игрового аппарата, в частности, вертикальные и горизонтальные движения предплечья, трактуемого как единое целое при негнувшемся, устойчивом запястье» [3, с.125].

С принципом игры non legato и специфическими игровыми движениями Бузони связаны его методы и приемы работы над техникой. Свою «техническую систему» Бузони во многом «построил» на основе

глубокого изучения творчества И.С. Баха и Ф. Листа – двух композиторов, наиболее родственных ему по духу, которых он считал «альфой» и «омегой» фортепианной техники.

Отсюда так называемые «пятипалые» аппликатуры Бузони, «позволяющие трактовать пассаж, как чередование позиций», последование крупных «кусков». Характерные для него приемы перекладывания «позиций», избегание подкладывания 1-го пальца, распределения и перераспределения пассажей между руками, игры одним пальцем и т. д. близки листовским аппликатурным принципам.

С другой стороны, Бузони отчасти «через музыку Баха» воскрешает аппликатурные принципы клавиризма – перекладывание пальцев (2 и 3 через 4 и 5), скольжение, принцип «мотивной» аппликатуры.

«Каждый исполнитель баховских клавирных произведений, если он не хочет запутаться в сложнейших пальцевых комбинациях, неизбежно вынужден будет пользоваться «перекладыванием», особенно третьего через четвертый и четвертого через пятый; причем пользоваться этим приемом придется не так уж редко. Музыка Баха сама учит нас его аппликатуре и даже в известной степени к ней вынуждает» [6, с.152].

Интересна аппликатура Бузони для двойных нот – вид техники, которому Бузони уделял большое внимание, трактуя его, в основном, полифонически. В примечаниях и дополнении к своей редакции ХТК Баха он неоднократно затрагивает эту проблему.

Все эти аппликатурные принципы отражаются в многочисленных бузониевских редакциях, в частности, в его редакции баховских двух- и трехголосных инвенциях Баха. Свою редакцию инвенций, как и ХТК, Бузони снабдил не только подробными исполнительскими указаниями (лиги, динамика, аппликатура, расшифровка упражнений в тексте), но и обширными комментариями к каждой инвенции.

Все это, как и выверенный нотный текст, – придает его редакции высокую педагогическую ценность. Редакция Бузони была у нас опубликована издательством «Музыка» в 1965 году с содержательной вступительной статьей Н. Копчевского.

В предисловии инвенциям Бузони, одним из основных моментов, принимаемым во внимание в настоящем издании, называет «Выбор подходящей аппликатуры». В частности, применение 1-го и 5-го пальцев на черных клавишах, употребление пальцевых последовательностей для диатонических фигур при выдерживаемом 1-м пальце:

а) вверх 3, 4, 3 – 4, 5, 4 – 4, 5, 3, 4, 5, 2, 3 и т.д.

б) вниз 5, 4, 5 – 4, 3, 4 – 4, 3, 5, 4 – 3, 2, 5 и т.д.

применение «параллельных» пальцев: 1, 3 – 2, 4 – 3, 5, 3, 1, 4, 2 – 5, 3 при диатонических ходах и трелях. Избегание смены пальцев на выдержанном «звуке». (Из предисловия)

Инвенция трехголосная e moll № 7, такт 30

Инвенция трехголосная C dur № 1, такт 10

Инвенция трехголосная C dur № 1, такт 13

В аппликатурных указаниях к инвенциям Бузони наряду с перекладыванием широко применяет многократное подкладывание 1-го пальца. В предисловии к изданию 1914 г. он признается, что все больше избегает подкладывания 1-го пальца. Именно это стало позже характерным моментом в аппликатурах Бузони.

Несмотря на это, изучение аппликатуры Бузони в его редакции баховских инвенций представляет значительный интерес, будучи органически связанной с динамическими, артикуляционными и другими указаниями, т.е. с художественно-исполнительскими намерениями, с трактовкой Бузони баховской музыки. В предисловии к редакции, Бузони излагает свое «правильное» понимание баховского стиля. Этот стиль отличается, прежде всего, мужественностью, энергией, широтой и величием. Мягкие нюансы, применение педали, арпеджио, tempo rubato. Даже чрезмерная игра legato и слишком частое piano в целом должны избегаться, как противоречащие баховскому характеру.

Рассмотрим конкретно аппликатуру Бузони в двух инвенциях, сравнивая некоторые моменты с аппликатурой К. Черни и А. Гольденвейзера.

Двухголосная инвенция a moll

Бузони трактует эту инвенцию в оживленном темпе и твердом ритме (*allegro giusto*), два элемента темы характеризует различным штрихом (первый – 16-е *legato*, второй – восьмые и заключительная 1/16 – *staccato*). Лиги и штрихи Бузони содействуют выявлению мотивного строения тематического материала, что подкрепляется еще аппликатурными указаниями: употребление одинаковых пальцев для обоих звуков первого элемента темы в партии правой руки

(1, 2, 4, 3, 1, 2, 4, 3) и разделяющей аппликатурой. Например, употребление подряд 5 пальца в конце и в начале 3-4 тактов.

Одинаковая аппликатура сохраняется не только при всех проведениях темы, но в однотипных последовательностях мотивов из 1/16-х (например, такты 3-4, верхний голос, 9-10 нижний голос).

Принцип однотипной аппликатуры сочетается с принципом собранного положения пальцев при переходе на следующий мотив – позицию, способствуя

плавности движения руки. Отсюда частое употребление 5-го пальца после 1-го в партии правой руки, а так же 1-го пальца после 5-го в партии левой.

Т.Т. 14 -15 (правая рука)

Т. 19 (левая рука рука)

В этих тактах аппликатура в партии левой руки на 16-х и последней 1/8-ой мотива – 2, 3, 4 и 5 пальцы способствуют, с одной стороны, плавному переходу мотива из партии правой в партию левой руки, мягкому и легкому его окончанию. С другой – она четко разделяет по окраске окончание фразы верхнего голоса от мотива нижнего голоса (2, 3, 4, 5 4, 2, 1, 5). В конце инвенции (предпоследний такт) аппликатура Бузони создает не только четкое представление мотивного строения, но и хорошее ощущение роста напряжения интервалики в верхнем голосе и интонирования «кульминационного интервала» (4, 1, 4, 2, 5 <ff).

Т.Т. 23 – 24

Если в редакции Бузони аппликатура выполняет множество функций (штрих, мотивное строение, динамика, пластичность движений и т.д.), то в редакции К. Черни она подчинена единственной задаче: связности исполнения, поскольку на протяжении всей инвенции господствует *legato*, что уже само по

себе нивелирует разные элементы темы – зерно и их последующее развитие и, на мой взгляд, звучание в целом, поскольку однородность штриха *legato* гораздо менее способствует выявлению и индивидуализации голосов и канонического изложения первой части.

Редакция Ф. Бузони Т.Т. 19 – 20

Редакция К. Черни Т.Т. 19 – 20

Трехголосная инвенция *e moll*

В примечании к этой инвенции раскрывается основное эстетическое кредо Ф.Бузони трактовки баховской музыки. Определяется в начальной исполнительской ремарке темы *Andante con moto* и дополняется его ремаркой на немецком языке (выразительно, спокойно – подвижно), Ф. Бузони в комментариях добавляет: «Выразительность не следует преувеличивать за счет умаления постоянно «люющей» подвижной фигурации. Здесь так же, как и во всех прочих баховских произведениях, нужно остерегаться сентиментальности: чувство должно постоянно носить мужественный, здоровый характер».

В соответствии со «спокойно-подвижным», «люющим» характером, в редакции Ф. Бузони господствует плавное *legato* во всех голосах. Для достижения *legato* в трехголосном изложении, когда в партии одной руки движутся два голоса, пришлось решать более сложные проблемы аппликатуры. Ф. Бузони в отдельных местах перераспределил движения голосов между партиями рук. Голоса выписаны на нотоносце партии той руки, которой они исполняются, что обличает зрительное восприятие движения каждого голоса. С этой же целью Ф. Бузони выписывает паузы в тех местах, где один из голосов «умолкает» (Т.Т. 1, 3, 18-24), а так же звуковое воплощение этого движения. Так, например, передача ноты *fis* в 3 такте в партию левой руки способствовало показу вступления темы в среднем голосе, достижению плавности в движении верхнего.

Т.Т. 1 – 5

Legato двухголосной партии одной руки обуславливает широкое применение приемов перекладывания

пальцев, часто довольно неудобных. Например, в партии правой руки

Т.Т. 20, 22, 28, 30.

Поскольку голоса в партии одной руки часто движутся в этой инвенции параллельными терциями или секстами, то в аппликатуре подобных мест отражаются аппликатурные принципы Ф.Бузони, т.е.

игры диатонических и хроматических последовательностей двойных нот: приемы перекладывания и скольжения пальцев для достижения legato.

(Т.Т. 10, 40, пр. и 35, 36 лев.р.)

Т.Т. 35,36 (левая рука)

или подразумеваемая плавность скольжения 1-го пальца в нижнем голосе партии правой, верхнего – левой руки.

T.T. 6-7

как было отмечено в предисловии к редакции инвентарий). В этом главное отличие аппликатуры в его редакции и редакции А.Гольденвейзера.

Редакция Ф. Бузони Т.Т.34, 38

Редакция А. Гольденвейзера Т.Т. 34, 38

отдать предпочтение аппликатуре А. Гольденвейзера, больше способствующей достижению legato в теме.

T.32

Отличия аппликатур Ф. Бузони от А. Гольденвейзера связаны с большой «расчлененностью» фразы, применением лиг, выявляющих «мотивную

структуру». Поэтому аппликатура Ф. Бузони, помимо связывающих функций преследует и обратную цель – разобщения.

Редакция Ф. Бузони

Т.Т.19,20

Т.29

Редакция А. Гольденвейзера

Т.Т.19,20

Т.29

В этой, как и в рассмотренной нами двухголосной инвенции Ф. Бузони так же последовательно применяет одинаковую аппликатуру в однотипных последовательностях

Итак, «вдумчивое и внимательное изучение бузонианских аппликатур, сравнение их с аппликатурами

других редакторов, раскрывает перед учеником музыкально-смысловое значение аппликатуры. Все опытные пианисты умеют при случае одну аппликатуру заменить другой, но выучивать надо, как правило, одну, твердо установленную, наилучшую из возможных» [5, с.163].

Список литературы:

1. Алескеев А.Д. История фортепианного искусства. – Москва: «Музыка», 1988. – 414 с.
2. Друсин М.С. Клавирная музыка. – Санкт-Петербург: «Композитор», 2007. – 749 с.
3. Коган Г.М. Ферручио Бузони. – Москва: «Советский композитор», 1971. – 232 с.
4. Мартинсен К.А. Индивидуальная фортепианная техника. – Москва: «Музыка», 1966. – 217 с.
5. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры. – Москва: «Музыка», 1987. – 239 с.
6. Швейцер А. Иоганн Себастьян Бах. – Москва: «Классика–XXI», 2004. – 799 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ**

DOI - 10.32743/UniPsy.2021.55.89.11.12519

**ПСИХОСОМАТИКА, КАК ПРИЧИНА ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОСУДИСТЫХ КАТАСТРОФ
У ЛИЦ С ЭМОТИВНОЙ АКЦЕНТУАЦИЕЙ ХАРАКТЕРА ЛИЧНОСТИ***Прохоренкова Елизавета Алексеевна**психолог второй квалификационной категории**Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения
«Комплексный центр социального обслуживания населения Красносельского района»,
198332, РФ, г. Санкт-Петербург, пр. Маршала Жукова, 37**E-mail: yoli-08@mail.ru***PSYCHOSOMATICS AS THE CAUSE OF OCCURRENCE OF VASCULAR CATASTROPHES
IN PERSONS WITH EMOTIVE ACCENTUATION OF PERSONALITY TRAITS***Elizaveta Prokhorenkova**Psychologist of 2 qualification grade,**St. Petersburg State Budgetary Institution**“Integrated Center for Social Services of the Population of Krasnoselsky District”,
Russia, St. Petersburg***АННОТАЦИЯ**

В статье описана теория психосоматического происхождения заболевания сердца и сосудов. Проведен анализ предположительной зависимости возникновения сердечно-сосудистых катастроф от типа акцентуации характера личности, на основании полученных диагностических данных клиентов Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Комплексный центр социального обслуживания населения Красносельского района».

ABSTRACT

In the article the theory of the psychosomatic origin of heart and vascular disease is described. The analysis of the presumed dependence of the occurrence of cardiovascular catastrophes on the type of accentuation of personality character is carried out based on the obtained diagnostic data of clients of St. Petersburg State Budgetary Institution "Integrated Center for Social Services of the Population of Krasnoselsky District".

Ключевые слова: акцентуация характера, болезнь сердца, инсульт, инфаркт, личность, психосоматика, реакции, сердце, соматизация, стресс, терапия, эмотивность, эмоции.

Keywords: character accentuation; heart disease; insult; heart attack; personality; psychosomatics; reaction; heart; somatization; stress; therapy; emotiveness; emotions.

В экономически развитых странах самой частой причиной смерти являются заболевания сердца и сосудов. На сегодняшний день кардиологи придают большое значение психосоциальным факторам риска возникновения такого рода заболеваний. А также их связи с соматическими факторами: злоупотребление алкоголем и курение, неправильное питание и ожирение, как отражение индивидуальных особенностей личности [5].

В данной статье не рассматриваются соматически обусловленные нарушения (воспалительные заболевания сердца и сосудов, сердечная недостаточность, пороки сердца и т.д.). Будут рассмотрены заболевания

сердечно-сосудистой системы, которым характерен психосоматический аспект: ишемическая болезнь сердца нарушение сердечного ритма функциональные заболевания сердца артериальная гипертензия. Также, сюда можно добавить еще один вид сосудистой катастрофы: острое нарушение мозгового кровообращения (ОНМК) – инсульт, как следствие наличия важнейшего фактора риска - гипертонической болезни.

Этот перечень составлен не путем анализа частоты или систематизации патологии, а на основе возрастающего влияния психосоматических факторов в этиологии заболевания [1].

На базе СПбГБУ «КЦСОН Красносельского района» был проведен анализ индивидуальных особенностей 946-ти получателей социальных услуг в возрасте от 19 до 87 лет, имеющих подтвержденную группу инвалидности. Данные были получены путем анкетирования клиентов, обратившихся в отделение экстренной психологической помощи, в период с 2012 по 2020 год. В них входила информация о семейном положении, уровне образования, состоянии здоровья,

наличии хронических заболеваний и основном заболевании по инвалидности. По результатам обработки анкет, оказалось, что лидирующее место по инвалидизации обследуемых занимает сердечно-сосудистые катастрофы и заболевания кровообращения, способствующие их возникновению (аритмия, гипертоническая болезнь, ишемическая болезнь сердца и т. д.) (рис.1).

Рисунок 1. Группы заболеваний, приведшие к инвалидности

Рассмотрим механизм возникновения данных заболеваний с точки зрения психосоматики. В основе появления психосоматического заболевания наблюдается реакция на эмоциональное переживание, которое сопровождается изменениями и нарушениями функционирования органов. Возникает, так называемая, соматизация – переживание психологического стресса на физиологическом уровне. Если же человек не допускает естественного выражения своих эмоций, они остаются неотреагированы.

В результате чего, сдержанные эмоции находят выход в виде телесных ощущений, а повторение подобного стереотипа поведения постепенно формирует реальную болезнь [8]. Орган или система, которые будут поражены зависят от индивидуальной предрасположенности человека [5, с. 9].

Психика человека влияет на работу сердца и сосудов, так же, как и соматика. Различные состояния системы кровообращения зависят от того, в каком состоянии находится человек: спит или бодрствует, активен или спокоен, возбужден или расслаблен. Сужение и расширение кровеносных сосудов регулируется вегетативной нервной системой, которая напрямую связана с переживаемыми эмоциями. Поэтому, психическое напряжение, стимулирующее сокращение гладкой мускулатуры сосудов, способствует повышению артериального давления. Сама по себе такая реакция организма мобилизует его, готовит к физическому сопротивлению и быстрому реагированию. В экстремальных ситуациях это может помочь сохранить жизнь. Но в современном мире прямая угроза жизни человека возникает крайне редко. Чаще он

сталкивается, с так называемым, бытовым стрессом (увольнение с работы, вынужденная смена места жительства, изменение социального статуса и т.д.). Все это, в той или иной степени, вызывает психофизиологическое напряжение. Которое человек испытывает в полном объеме, но отреагировать на него не представляется возможным, в силу разных обстоятельств. В такой фрустрирующей ситуации спастическое состояние сосудов сохраняется и давление крови остается повышенным. Хроническое эмоциональное перенапряжение может привести к стойкой гипертонии, как способности реагировать повышением давления внутри организма на давление из вне. При определенных длительных внутриличностных и межличностных конфликтах и соответствующей предрасположенности, это, в конечном итоге, приведет к заболеванию. Если человек не научился последовательно справляться со своей эмоциональностью, он будет вынужден постоянно себя пересиливать в ситуациях где необходимо быть «другим». То есть действовать вопреки своим внутренним ощущениям (быть вежливым и услужливым, когда испытываешь гнев; быть сдержанным и хладнокровным, когда испытываешь душевную боль и т.д.). Гипертоник, например, внешне создает впечатление скромного и уступчивого человека, однако, такого рода взаимодействие с окружающими держит его в перманентном напряжении. А вредные привычки (злоупотребление алкоголем, курением и неправильным питанием), формируются как способ это напряжение снять [5].

Заострение определенных личностных черт, являющееся переходным этапом между нормой и патологией (акцентуации характера), могут служить той основой, на которой формируются психосоматические расстройства [8].

При выявлении акцентуации характера личности у клиентов с инвалидностью по заболеваниям кровообращения, подавляющее большинство составили люди эмотивного типа (рис.2).

Рисунок 2. Результаты определения типа акцентуации характера по опроснику Г. Шмисека

Этот тип связан с чувствительностью и эмоциями. Они более жалостливы, чем другие, больше поддаются растроганности. Им характерно сильное внешнее проявление своих чувств. Особенно выражена у них слезливость. У человека с такой акцентуацией наблюдается эмоциональная лабильность: нейтральное состояние легко может перейти и в радость, и в печаль. Эмотивному типу свойственно длительное, порой болезненное переживание душевных потрясений, глубина чувств и отзывчивость, обидчивость, мягкосердечность и жалостливость. Однако, также они могут быть мнительны, проявлять вспышки гнева и ревности. Они долго переживают жизненные происшествия позитивного и негативного содержания, а также эпизоды разрыва взаимоотношений. Типичным способом совладания со стрессом для эмотивно акцентуированных является рационализация и «уход в болезнь» [11]. У взрослых эмотивная акцентуация может являться причиной болезненных депрессивных реакций на сильные переживания [4, с. 114].

Так как изменения работы сердца проявляются как при положительных, так и при отрицательных эмоциях, это имеет большое значение для формирования характерных психосоматических предпосылок к заболеванию сердечно-сосудистой системы именно у эмотивного типа личности. В связи с тем, что эмотивы отличаются большей чувствительностью и эмоциональностью, по сравнению с людьми без акцентуированных черт, то частота появления реактивной депрессии у них выше, а значит и риски появления психосоматических заболеваний. Например, известно, что наличие депрессии сопровождается

повышением частоты инсульта в 1.7- 2.6 раза [9, с. 86]. А среди больных инфарктом миокарда у пациентов с тяжелыми депрессивными состояниями артериальная гипертония встречается в 2 раза чаще, чем в общей группе больных. Такие люди, долгое время направлявшие эмоциональную гиперактивность и враждебность вовне, в конце концов, обращают их против самих себя [5, с. 745].

Подводя итоги, можно предположить, что связь между эмотивным типом акцентуации характера и появлением сердечно-сосудистых катастроф прослеживается, хоть не вполне доказана. Она может иметь значение при выборе тактики работы психолога с уже имеющимся психосоматическим заболеванием сердечно-сосудистой системы, так и для профилактики оной. Главной задачей психолога и клиента становятся обучение техникам саморегуляции и снятия напряжения, выработки навыков стрессоустойчивости и, конечно же, работа с установками и стереотипами поведения. Психосоматические расстройства обратимы при использовании внутренних психологических ресурсов человека, его желание стать здоровым, убежденности в том, что это возможно, и в активном участии в процессе самоисцеления. «Здоровье – это не отсутствие болезни или физического недостатка, а состояние физического, умственного и социального благополучия». Поэтому психотерапия должна быть направлена на гармонизацию личности в целом, создание условий для развития ее оптимального функционирования, а не на изучение или коррекцию расстройств [5]. «Точно так же, как человек «психосоматически» заболевает, он может «психосоматически» выздороветь» [8, с. 143].

Список литературы:

1. Бройтигам В., Кристиан П., Рад М. «Психосоматическая медицина: Кратк. Учебн». / Пер с нем. Г.А. Обухова, А.В. Бруенка; Предисл. В.Г. Остроглазова. – М.: ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 1999. - 376 с.
2. Ильин Е.П. «Эмоции и чувства» 2-е издание из серии «Мастера психологии» 1340 с.
3. Кулаков С.А. «Основы психосоматики». — СПб.: Речь, 2003. – 288 с.
4. Леонгард К. «Акцентуированные личности» Изд. Эксмо-Пресс, 2002-358с.

5. Малкина-Пых И.Г. «Психосоматика: Справочник практического психолога». — М.: Изд-во Эксмо, 2005 — 992 с.
6. Руднев В.П. «Характеры и расстройства личности. Патография и метапсихология». М.: Независимая фирма "Класс", 2002 — 272 с. (Библиотека психологии и психотерапии, вып. 102).
7. Рупперт Ф., Банцхаф Х. «Мое тело, моя травма, мое Я» сборник статей по Ориентированной на идентичность терапии психотравмы (ОИТП), СПб: ООО» МЕРИДИАН-С», 2019 – 388 с.
8. Сандомирский М.Е. «Психосоматика и телесная психотерапия: Практическое руководство» - М: Независимая фирма «Класс», 2005 - 592 с. - (Библиотека психологии и психотерапии).
9. Собенников В.С., Беялов Ф.И. «Психосоматика». Иркутск: Издательство ИГУ, 2008. 170 с. Монография.
10. Фролова Ю.Г. «Психосоматика и психология здоровья: Учеб. Пособие». 2-е изд., перераб. и доп. / Ю.Г. Фролова. – Мн.: ЕГУ, 2003 – 172 с.
11. Энциклопедия психодиагностики <https://psylab.info/>

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ**СЧАСТЬЕ КАК ИНТЕГРИРУЮЩИЙ ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ
(В КОНТЕКСТЕ КОУЧИНГОВОЙ ПРАКТИКИ)***Полуэкттов Денис Андреевич**директор,
Институт Психологии Творчества Павла Пискарева,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: Poluektov.den@yandex.ru***HAPPINESS AS AN INTEGRATING FACTOR OF HUMAN EXISTENCE
(IN THE CONTEXT OF COACHING PRACTICE)***Denis Poluektov**Director,
Pavel Piskarev Institute of Creative Psychology,
Saint Petersburg, Russia***АННОТАЦИЯ**

Автор статьи рассматривает «счастье» как осознанную жизнь без противоречий, а также как «интегрирующий фактор», согласно которому счастлив тот человек, который осознанно достигает свои цели, не жертвует тем, что ему важно, воплощая свой безграничный потенциал самореализации. В статье предлагается принцип «идеального решения» и прием «разрешения противоречий» из теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) в качестве одной из моделей для достижения «счастья».

ABSTRACT

The author of the article considers "happiness" as a conscious life without contradictions, as well as as an "integrating factor", according to which the person who consciously achieves his goals is happy, does not sacrifice what is important to him, embodying his boundless potential for self-realization. The article proposes the principle of an "ideal solution" and the method of "resolving contradictions" from the theory of inventive problem solving (TRIZ) as one of the models for achieving "happiness".

Ключевые слова: счастье, коучинг, метамодерн, парадигмальный анализ, интегративная психология, тест метамодерна, теория решения изобретательских задач, разрешение противоречий.

Keywords: happiness, coaching, metamodern, paradigm analysis, integrative psychology, metamodern test, theory of solving inventive tasks, resolution of contradictions.

Актуальность темы «счастья как интегрирующего фактора человеческого бытия», заявленной в научном поле, подчеркивается, в первую очередь, актуальностью темы счастья в жизни современного человека. Счастье в современном мире превращается в своего рода «меру вещей»: так, «хорошая» работа, дружба, вещь, увлечение – те, которые приносят счастье их обладателю. Некоторые помогающие практики также работают в контексте идеи о том, что счастье – универсальная мера людей, событий, вещей, умений и т.д.

Современность, во всем множестве ее характерных черт, мы называем эпохой метамодерна [10; 16]. Эпоха метамодерна характеризуется не только

высокой скоростью перемен, динамизмом социально-значимых сфер (собственно общества, политической, экономической, культурной сфер), но и серьезными переменами в сферах (аспектах) индивидуального бытия человека.

К системообразующим значимым аспектам человеческого бытия мы относим: «тело», «чувства», «интеллект» и «душу», которые совокупно интегрируют человека (Рис. 1). Можно сказать, что «счастливая» работа (отношения, событие и т.д.) – это такая работа, в ходе которой человеку «хорошо» одновременно на всех уровнях (аспектах) бытия: телесном, эмоциональном, когнитивном и духовном.

Рисунок 1. Рамка «Человек»

Сказанное выше можно подтвердить и другими примерами. Так, в современных научной и промышленной сферах развиваются эргономика как «наука об удобстве» (в первую очередь, телесном), популяризуется спорт и здоровый образ жизни; в современном обществе популярны помогающие практики (психотерапия, коучинг, тьюторинг и т.д.), в том числе - способствующие гармонизации эмоциональной сферы человека; в сфере интеллекта также происходит своеобразный «поворот» - переход от образования «раз и на всю жизнь» к непрерывному образованию в течение всей жизни [1]; духовная сфера также меняется: трансформируется сфера ценностей, меняются морально-этические нормы, все большую популярность приобретают духовные практики. Все это призвано «гармонизировать» указанные сферы (аспекты) человеческого бытия с целью сделать его счастливым.

Можно сказать, что метамодерн как эпоха породил новый эталон человека - «человека счастливого», homo beatus [13; 15]. Однако не только счастье является «мерой вещей» в современную эпоху. Собственно, о счастье как эталоне бытия речь не могла бы идти, не обладай современная эпоха чертами человекообразности.

«Человекообразность» - термин из области постнеклассической теории [17]. Человекообразность затрагивает все значимые сферы социального бытия: политическую, экономическую, собственно социальную и т.д.

«Человекообразность» лежит в основе культуры современной эпохи (культуры метамодерна). Любая коммерчески успешная (а значит востребованная и доступная) техническая система (изобретение, продукт на рынке) была создана людьми и для людей, что подразумевает под собой утилитарность (полезность), эргономичность (удобство использования). «Идеи человекообразности» были воплощены в некоторых концепциях XX века. Так, в середине XX века советский изобретатель Г.С. Альтшуллер изобрел теорию решения изобретательских задач (ТРИЗ),

тезисы которой были впервые опубликованы в соавторстве с Р.Б. Шапиро в журнале «Вопросы психологии» в 1956 году [6].

ТРИЗ – это технология творчества, основанная на идее о том, что в развитии технических систем есть закономерности, которые можно использовать для создания успешных (во всех смыслах) изобретений. Г.С. Альтшуллер, работая в изобретательском бюро, имел доступ к большому числу патентов на изобретения и сумел проанализировать около 100 000 патентов, что позволило ему разделить изобретения на «успешные» (40 000 из всей выборки) и «неуспешные» (60 000 из всей выборки). Анализируя развитие (эволюцию) технических систем во времени, Альтшуллер выявил и детально описал законы развития технических систем, владение которыми подсказывает пути совершенствования изобретений [5].

В данной статье мы отметим один из главных законов, заложенных в ТРИЗ, – закон «идеальности» [4], который гласит, что на пути эволюции любая техническая система стремится к такому состоянию, когда полезная (желаемая) функция выполняется, а сопутствующие негативные (нежелательные) функции при этом отсутствуют. Проиллюстрируем на примере: в XX веке телевизор был «громоздким ящиком» с кинескопом и занимал много места в квартире (негативная функция), при этом экран имел тусклое и нечеткое отображение (полезная функция), в сравнении с современными телевизорами; современный телевизор - плоский параллелепипед, который занимает минимум места (негативная функция) и дает яркую, четкую картинку (полезная функция); можно сказать, что идеальный телевизор, это такой телевизор, который имеет идеальный по всем потребительским качествам экран, чтобы выполнять свою главную (полезную) и не имеет никакой физической формы чтобы не занимать лишнего места квартире (то есть, такой телевизор, негативная функция которого минимизирована, насколько это возможно). Современные изобретения, выступающие

«потомками» советских телевизоров, уже близки к данному идеалу (например, карманные видеопроекторы, которые создают изображение на любой светлой однотонной стене или же очки виртуальной реальности размером чуть больше обычных очков, которые создают эффект полного погружения в изображение). Альтшуллер также говорил, что идеальная система – это такая система, которая есть в тот момент, когда она нужна и ее нет тогда, когда она не нужна. Отметим, что в «принципе идеальности», выдвинутом Г.С. Альтшуллером в середине XX века, во многом отражен принцип человекообразности, предложенный В.С. Степиным в конце XX века. Так, в само понятие «нужности» системы заложен принцип человекообразности: идеальная система проявляется в тот момент, когда *человек* в ней нуждается; то есть, ее нужность не абстрактна, а человекообразна. Также самого человека можно рассматривать как «систему», которая состоит из обозначенных нами выше аспектов («тело», «чувства», «интеллект» и «душа»), где каждый элемент системы проявлен настолько, насколько это требует, согласно личным критериям данного человека, состояние счастье – что и является, по нашему мнению, воплощением

принципа «идеальности». Если посмотреть шире, можно сказать, что сам человек является «системой» на определенном уровне рассмотрения, при этом он же состоит из «подсистем» (микросистем, аспектов), а также входит в «надсистему» (макросистему). К данным трем аспектам Г.С. Альтшуллер добавляет три дополнительных измерения: прошлое, настоящее и будущее [4]. Это позволяет рассмотреть любую техническую систему (или же человека) как систему через 9 «экранов» (Рис. 2), построенных на пересечении указанных аспектов: «надсистема» в «прошлом», «настоящем» и «будущем»; «система» в «прошлом», «настоящем» и «будущем», а также «подсистема» в «прошлом», «настоящем» и «будущем» – что дает более осознанный ретроспективный взгляд на собственную жизнь, где решение любой задачи (проекта, цели и т.п.) тем «идеальнее», чем большему числу «систем», «подсистем» и «надсистем» приносится польза в процессе, что прямо коррелирует, по нашему мнению, с личным уровнем счастья отдельного человека и общим («усредненным», условным) уровнем счастья окружения данного человека.

	Прошлое	Настоящее	Будущее
Надсистема (объединение систем)	Надсистема в прошлом	Надсистема в настоящем	Надсистема в будущем
Система	Человек в прошлом	Человек в настоящем	Человек в будущем
Подсистема (части системы)	Подсистема в прошлом	Подсистема в настоящем	Подсистема в будущем

Рисунок 2. Схема «Многоэкранного мышления»

Вопрос о счастье – один из экзистенциальных вопросов, в которых проявлен смысло-жизненный компонент: так, счастье человека неразрывно связано со смыслом его жизни, поэтому невозможно рассматривать счастье как интегрирующий фактор человеческого бытия, не упомянув о поисках и способах достижения смысла жизни. Данный вопрос в русле психологии поднимался, среди прочего, в сфере логотерапии (В.Франкл [19]); внимание ему уделял также А.Адлер (книги которого так и назывались – «Наука жить» [2], «Понять природу человека» [3]). Также, на наш взгляд, можно упомянуть точку зрения современного российского психолога В.В. Козлова, который выделяет три стратегии обретения смысла жизни: «брать смыслы у других», «идентифицировать цель и смысл своей жизни», «осознать собственную миссию в жизни» [8].

Жизнь, с точки зрения коучинговой теории и практики, можно рассматривать как своеобразный «личный проект». Это, на наш взгляд, дает возможности для управленческого воздействия на отдельные аспекты жизни (настолько, насколько это управленческое воздействие в данных аспектах вообще возможно). При этом, разрабатывая «личный проект» собственной жизни (при самокоучинге) или сопровождая данный процесс в качестве коуча, следует руководствоваться принципом счастья, а также смысло-жизненными ориентирами.

Итак, мы рассматриваем счастье как интегрирующий фактор человеческого бытия через призму понятия «чело-векообразность». Так, счастье неотрывно от человека, не существует счастья «как такового», счастье – экзистенциальная категория. Мы предлагаем рассматривать счастье (значимый фактор, необходимый элемент человеческой жизни) не как

некоторую «высшую категорию», появление которой непредсказуемо и непрограммируемо, а как феномен, которым можно и нужно целерационально управлять. Подобная точка зрения связана с нашим опытом работы в качестве помогающего практика. Мы обращаемся к принципам ТРИЗ, в том числе, и потому, что в ее основу заложено стремление к предсказуемости того, что долгое время считалось принципиально непредсказуемым: изобретательское вдохновение и изобретательский процесс вообще (жизнь можно рассматривать, по нашему мнению, как непрерывный изобретательский процесс).

В основу ТРИЗ заложено стремление к ускорению и максимальной предсказуемости изобретательского процесса. Так, по мысли Г.С.Альтшуллера, из него следовало исключить случайные и непредсказуемые элементы, которые невозможно запланировать: внезапное озарение, фактор настроения и вдохновения, слепой подбор вариантов при поиске оптимального решения и т.д. Психологические факторы, среди которых - факторы психологической инерции, вдохновения и воображения - Г.С. Альтшуллер также помещал в фокус внимания ТРИЗ: так, одной из целей ТРИЗ было улучшение изобретательского процесса (а, следовательно, - и качества изобретений) посредством стимулирования творческого воображения и преодоления «психологической инерции», под которой Альтшуллер понимал склонность к сохранению представлений, уже имеющихся в сознании человека.

Рассматривая счастье как интегрирующий фактор человеческого бытия, мы предлагаем перенести принципы ТРИЗ из поля технического изобретательства в контекст человеческой жизни и отдельных ее сфер. Один из особенно важных для нас принципов Альтшуллера доступным языком изложен в его книге, изданной под творческим псевдонимом Г.С. Альтов [4] – «принцип разрешения технических противоречий». Данный принцип говорит о том, что для получения «идеального» решения система (изобретение) должно обладать нужным нам параметром и не обладать при этом сопутствующим ненужным. Можно сказать, что, чем более выражены полезные (желаемые) эффекты в результате реализованного проекта, и чем меньше при этом негативные (нежелаемые) эффекты, тем выше идеальность решения. Принцип «разрешения противоречий» также, по нашему мнению, применим и для жизни. К примеру, в рамках запроса на коуч-сессию клиент говорит о том, что хотел бы выйти на значительно более высокий уровень дохода в бизнесе, при этом не желая жертвовать ни одной из сфер своей жизни. Заметим, что при попытке решить задачу путем, привычным для клиента, может возникнуть противоречие между такими сферами жизни, как «бизнес», «семья» и другими. При этом, если пойти путем «непривычным», появится возможность разрешить противоречие наиболее доступным на данный момент «идеальным образом» («принцип идеальности», «закон стремления к идеальности» Г.С. Альтшуллера), не идя на компромисс.

Процитируем П.М. Пискарева [12, с. 33-34]: «Немногие из людей отличаются тем, что могут совместить в себе противоречия. Любые противоречия

являются парадоксом, а «парадоксов друг» кто?.. Кстати, слово «гений» переводится как «дух». В четвертом квадранте модели мы попадаем в жизнь без противоречий, без конфликтов. Человек метамодерна говорит: «Да, и ты прав, и я прав — все правы». А когда все правы, то нет внутри конфликта. Одна из характеристик метамодерна — полярное видение, взгляд наблюдателя, метавидение (или метапозиция). Метавидение: вы видите всё как будто сверху, со стороны: и левое, и правое, и человека, и его природу, и холодное и горячее, и позитивные и негативные моменты любой ситуации, что важно для реализатора проекта».

Мы называем данный принцип «Принципом Винни-Пуха», то есть, принципом «и то, и другое!». «Принцип Винни-Пуха», несмотря на шуточное название, точно характеризует специфику задач, которые ставит перед человечеством современность (эпоха Метамодерна [12, с.33-34], и позволяет отвечать на потребность современного человека реализовываться во всех желаемых сферах бытия (индивидуального, социального и т.д.) параллельно, не отказываясь и не жертвуя ни одной из них, что и дает, по нашему мнению, интегративную целостность личности, ключевым фактором которой выступает счастье.

Действительно, гармоничное бытие современного человека предполагает развитие (в соответствии с «принципом Винни-Пуха») всех необходимых сфер, каждая из которых существенно влияет на другую. Иными словами, успех в одной сфере является фактором роста в другой сфере жизни и деятельности человека. Заметим, что ключевым элементом и действующей причиной подобной взаимосвязи является счастье: человек, счастливый в семейной жизни, способен построить «счастливую корпорацию», и наоборот. «Принцип Винни-Пуха», таким образом, может быть действенным принципом принятия решений в области помогающих практик (коучинга, самокоучинга и т.д.).

П.М. Пискарев, рассуждая об эффективности принятия решений, говорит о том, что «качественное решение обладает принципом бионики» [14], то есть, согласовано с внутренним миром человека и внешней средой, а также с интересами блага других живых существ. Другим аспектом «бионичности» решения является похожесть на устройство живой природы; этот факт подметил и Альтшуллер при разработке ТРИЗ, показав, что многие изобретения человека были подсмотрены у самой природы [4]. Можно сказать, что решение тем идеальнее, чем больше позитивных эффектов оно несет для всех систем, и чем меньше при этом сопутствующих негативных эффектов; решение тем идеальнее, чем оно более био- и антропоморфно (заметим, что при решении конкретных задач эта модель определения идеальности решения может получить дополнительные эффекты, в том числе - связанные с этическими дилеммами, чему мы не будем уделять внимания в рамках этой статьи).

Для решения коучинговых задач (а также задач, возникающих в процессе другой помогающей работы) мы используем принцип «парадигмального анализа»

(теория Метамодерна), созданный П.М. Пискаревым [11]. В статье, посвященной методу квадрантов и особенностям его использования, П.М. Пискарев пишет: «Мы предлагаем свою собственную модель четырех квадрантов, где движение от правого верхнего квадранта до верхнего левого выстраивает модель сменяющих друг друга эпох: премодерн, модерн, постмодерн, метамодерн. [...] Социально-философская «модель четырех эпох», в свою очередь, формируется на концепции, описанной, в частности, в «Постфилософии» А.Г. Дугина [17]. [...] Итак, первый квадрант – премодерн – детство человечества; второй – модерн – юность; третий – постмодерн – взрослый возраст, во всем многообразии присущих ему кризисов; четвертый – метамодерн – зрелость, мудрость» [11].

В приведенной выше цитате, а также на «общей схеме» парадигмального анализа (Рис. 3) отражены основные особенности применения метода парадигмального анализа П.М. Пискарева: движение от верхнего правого квадранта («премодерн») – к верхнему левому («метамодерн»), через два нижних квадранта («модерн» и «постмодерн»). Также предложенную рамку «премодерн-модерн-постмодерн-метамодерн» можно понимать и в терминах «прошлого, настоящего и будущего» (Рис. 3).

**Рисунок 3. Общая схема
«парадигмального анализа»**

Одним из принципов парадигмального анализа П.М. Пискарева является также принцип амплификации, где различные рамки («рамки парадигмального анализа») согласуются друг с другом, а смыслы терминов, заявленных в отдельных квадрантах рамок, взаимно усиливаются. Мы опираемся на рамки парадигмального анализа в качестве инструмента коучингового процесса. [12, с.52-56]

К. Уилбер вводит 4 аспекта рассмотрения человека как «целого [Цит. по: 9]: «Итак, Уилбер выделяет четыре фундаментальных позиции, в его терминологии – четыре фундаментальных мира. Мир «я» – мир интроспективный, мир внутренний, связанный

с моей жизнью, это мир духа, мир интроспекции, это наша внутренняя жизнь, наш духовный опыт. Мир «мы» – мир отношения, мир коммуникации, мир понимания, мир интерпретации; среди объясняющих его дисциплин самая яркая – феноменология. Мир «они» – мир, который изучают социология, социальные науки, теория систем. Мир «оно» – мир объективной науки, которая изучает природу, условно говоря, неживое, ибо современная наука построена таким образом, что она и живое изучает как неживое. У истоков европейской науки возникла операция, которую авторы называют «картезианским бумерангом» или платой, которую мы платим за научное познание живых объектов. Это справедливо и для психологии. Эти миры не выдуманы нами, они исторически сложились в ходе развития различных областей человеческого знания, выразив четыре фундаментальных отношения или позиции, общих для всех языков и культур.»

Отметим, что упомянутые «аспекты рассмотрения человека» К. Уилбер понимает в контексте интегративном: «... Всякий раз, – пишет Уилбер, – когда мы пытаемся отрицать любую из этих устойчивых сфер, мы, рано или поздно, заканчиваем тем, что просто перетаскиваем их в свою философию в скрытой или непризнанной форме: эмпирики используют интерпретацию в самом акте отрицания ее важности; крайние конструктивисты и релятивисты используют универсальную истину для того, чтобы универсально отрицать ее существование; крайние эстетики используют одну лишь красоту, чтобы провозглашать моральную добродетель – и т.д., и т.п.» [18].

Здесь, в некоторой мере, также отражен предложенный нами выше принцип «и то, и другое» («Принцип Винни-Пуха»): оставляя без внимания аспект любого из квадрантов, мы все равно проявляем его в аспекте другого квадранта. Отрицать один или несколько из данных аспектов – значит попасть в ловушку из внутренних противоречий (осознаваемых и неосознаваемых).

Применяя принцип амплификации, сопоставим смыслы, представленные в четырех рамках (Рис. 4): «человек» (тело-чувства-интеллект-душа), «воображение» (фантазия-мечта-план-реальность), «что» (почему-кто-как-зачем) и «архитектура реальности» (функция-конструкция-дизайн-масштаб) с моделью Кена Уилбера и расставим элементы «я», «мы», «они» и «оно» в соответствии с нашей топологией. Так, в первом квадранте у нас находятся слова «тело», «фантазия», «почему» и «функция», что мы связываем с «я», то есть с внутренней физической формой человека («тело»), его прошлым опытом и суммой причин его бытия («почему»), набором его личных потребностей («функция») и фантазий о собственной жизни («фантазия»). Во втором квадранте – «чувства», «мечта», «кто», «конструкция», что мы связываем с «мы», то есть с чувствами, которые возникают по отношению к чему-либо («чувства»), переходом фантазии в фазу конкретики («конструкция») и взаимоотношениями с реальным контекстом («мечта»), и реальными людьми, исходя из своего ролевого репертуара («кто»). В третьем квадранте – «интеллект»,

«план», «как», «дизайн», что мы связываем с «они», то есть с деловой коммуникацией («интеллект») и социальной реализацией, требующей определенной формы («дизайн»), дисциплиной исполнения обязательств («план») и определенных процедур («как»). В четвертом квадранте – «душа», «реальность», «зачем», «масштаб», что мы связываем с «оно»,

то есть с трансперсональной реализацией («душа»), выходом влияния как на линии времени, так и по отношению личных потребностей за пределы жизни отдельной личности («масштаб»), итогами на пути материализации фантазии («реальность») и ответами на экзистенциальный вопросы («зачем»).

Рисунок 4. Амплификация смыслов рамок «человек», «воображение», «что», «архитектура реальности»

Таким образом, согласно нашему определению идеальности: «я» подразумевает пользу для себя, «мы» – для ближайшего круга людей (семья, друзья, коллеги), «они» – для дальнего круга людей (клиенты, соседи, знакомые, все люди), «оно» – для планеты, собственной души, Бога, всей вселенной, вечности, то есть предполагает трансперсональные смыслы.

Понимая счастье как интегрирующий фактор человеческого бытия, обратим внимание на свойство счастья (в этом качестве) объединять представленные нами выше (в виде условных схем) аспекты человеческого бытия и деятельности. Счастье, по нашему мнению, проявит здесь свойства диалектичности, способности выступать одновременно в качестве причины и следствия. Так, счастье будет фактором, интегрирующим телесный, чувственный (эмоциональный), когнитивный (разумный), духовный аспекты бытия человека. С другой стороны, счастье будет следствием гармоничной интеграции и равновесности этих аспектов в жизни человека. «Счастливое» воображение будет являться фактором, интегрирующим аспекты фантазии, мечты, плана и реальности, где энергия, накопленная на уровне фантазии, даст возможность для реализации плана и воплощения его в реальность. С другой стороны, счастье же будет следствием гармонии данных аспектов. Рамки «что» и «архитектура реальности» видятся нам содержащими выраженный смысло-жизненный аспект: «почему?» как вопрос первого квадранта рамки «что» заставляет задуматься о нужности, смысле и истоках некоторого действия, а «функция» как термин первого квадранта рамки «архитектура реальности» заставляет задуматься о смысле и нужности некоторой будущей «конструкции». Счастье выступает интегрирующим фактором аспектов, представленных в рамке «что» (почему-кто-как-зачем), и в рамке

«архитектура реальности» (функция-конструкция-дизайн-масштаб), являясь одновременно причиной и следствием гармонизации аспектов.

Отметим, что достижение счастья вряд ли возможно если один из аспектов, представленных в любом из квадрантов - от первого (премодерн) до четвертого (метамодерн), оказался вне фокуса внимания индивида при индивидуальном осмыслении процесса или явления, разработке проекта, или вне фокуса внимания коуча и коучи в коучинговом процессе.

Подводя итоги написанного в статье, отметим следующее:

1. Счастье – это интегрирующий фактор человеческого бытия (жизни).
2. Счастье напрямую связано с субъективным «смыслом» жизни человека.
3. «Смысл» – это критерий «целерациональности» любых дел человека.
4. Применение принципа «идеальности» из ТРИЗ прямо соотносится со стремлением человека к субъективному счастью во всех аспектах бытия.
5. Мы рассматриваем жизнь как череду проектов, а также саму жизнь - как проект.
6. Проективный подход подразумевает системное управление результатом.
7. Мы применяем системный проективный подход к управлению счастьем.
8. Ключевым приемом в процессе управления счастьем нам видится «разрешение противоречий» и системное управление «балансом» и «дисбалансом» аспектов.
9. Счастье в качестве интегрирующего фактора человеческого бытия является одновременно причиной и следствием гармонизации аспектов, представленных в каждом из квадрантов той или иной рамки «парадигмального анализа».

Список литературы:

1. Абу-Талёб Д.В. Трансформация подходов к образованию и образовательный процесс в актуальную эпоху / Д.В. Абу-Талёб // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2021. – № 1(41). – С. 145-162.
2. Адлер А. Наука жить. / Пер. с англ. Е. Антонова, Ю. Гиматова. — М.: «Питер», 2021. – 240 с.
3. Адлер А. Понять природу человека. / Пер. с англ. Е. Цыпина. — М.: «АСТ», 2021. – 320 с.
4. Альтов Г.С. И тут появился изобретатель. - М.: «Детская литература», 1984. - 126 с.
5. Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука. - М.: «Петрозаводск: Скандинавия», 2004. - 208 с.
6. Альтшуллер Г.С., Шапиро Р.Б. О психологии изобретательского творчества // Вопросы психологии. — 1956, № 6. — С. 37-49.
7. Дугин А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М., «Евразийское Движение», 2009 — 744 с.
8. Козлов В.В. Вечная психология. - М.: «Институт консультирования и системных решений», 2021. - 304 с. С. 189-191.
9. Майков В.В. Интегральный подход Кена Уилбера. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://journal.celenie.ru/index.php/maykov> (дата обращения: 10.10.2021)
10. Пискарев П.М. Парадигмальный анализ – как системный взгляд на историю, вызванный необходимостью теоретического обоснования будущего // Методология современной психологии. Вып. 9 /Сб. под ред. Козлова В.В., Карпова А.В., Мазилова В.А., Петренко В.Ф. – М-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2019 – С. 259-269.
11. Пискарев П.М. К методологии исследования метамодерна: метод квадрантов, холизм, интегративность, системный подход, принцип системности, общая теория систем // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты: Сборник статей по материалам XXI-XXII международной научно-практической конференции, Новосибирск, 01 июля 2019 года. – Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников "Сибирская академическая книга", 2019. – С. 52-53.
12. Пискарев П.М. Метамодерн. Счастье в квадрате. - М.: «Эксмо», 2020. – 304 с.
13. Пискарев П.М. Человек метамодерна / П.М. Пискарев // Актуальные проблемы психологического знания. – 2019. – № 3-4(52). – С. 48-63
14. Пискарев П.М. 10 принципов НейроГрафики. Как взглянуть на реалии жизни новым образом. - [Электронный источник]. - Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=FZotm8NaWRE> (дата обращения: 10.10.2021).
15. Пискарев П.М. Homo Beatus - человек метамодерна / П.М. Пискарев // Власть и общество. – 2019. – № 8(8). – С. 4-12. – DOI 10.32743/2658-4077.2019.8.8.174.
16. Полуэктов Д.А. Парадигмальный анализ как инструмент определения топоса проекта // Вестник интегративной психологии – №21, 2020 С. 294-296.
17. Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография / Отв. ред. Л.П. Киященко и В.С. Степин. - СПб.: Издательский дом «Миръ», 2009. - 672 с.
18. Уилбер К. Око духа: Интегральное видение для слегка свихнувшегося мира. / Пер. с англ. В. Самойлова под ред. А. Киселева. — М.: «АСТ», 2002. – 476 с.
19. Франкл В. Воля к смыслу. — Альпина Нон-фикшн, 2018. — 228 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

DOI - 10.32743/UniPsy.2021.55.89.11.12530

**ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ВЛИЯЮЩИХ НА ОБУЧЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ
ПО НЕКОТОРЫМ ПЕРЕМЕННЫМ****Жумгалбеков Арген**

студент магистратуры
отделения Педагогических наук
Кыргызско-Турецкого Университета Манас,
Республика Кыргызстан, г. Бишкек
E-mail: argenzhumgalbekov@gmail.com
ORCID: 0000-0002-6238-9029

Эфилти Эркин

д-р наук, доцент,
Кыргызско-Турецкий Университет Манас,
отделение Педагогических наук,
Республика Кыргызстан, г. Бишкек
E-mail: erkan.efilti@manas.edu.kg
ORCID: 0000-0003-1158-5764

RESEARCH OF FACTORS INFLUENCING STUDENTS 'LEARNING ON SOME VARIABLES**Argen Zhumgalbekov**

Master's Student,
Kyrgyzstan Turkey Manas University, Institute of Social Sciences,
Department of Educational Sciences,
Kyrgyz Republic, Bishkek

Erkan Efilti

(Assoc.Prof. Dr.)
Kyrgyzstan Turkey Manas University, Faculty of Letters,
Department of Educational Sciences,
Kyrgyz Republic, Bishkek

АННОТАЦИЯ

Целью данного исследования является изучение некоторых факторов, влияющих на эффективное обучение учащихся средней школы в зависимости от некоторых переменных. Исследование проводилось общим методом сканирования. Фокус группа исследования состоит из 186 студентов, обучающихся в 5-9 классах в Чуйской и Иссык-Кульской областях в 2021-2022 учебном году. Для сбора данных использовалась анкета. В результате исследования, было выявлено, что показатели эффективного обучения учащихся средней школы статистически различались в зависимости от переменных места проживания и образовательного статуса матери, но не различались в зависимости от переменной уровень образования отца. В целом, было определено, что уровень эффективного обучения учащихся находится на хорошем уровне. В соответствии с результатами, полученными в результате исследования, было предложено организовать образовательные мероприятия для учащихся и родителей в школах, а также оказывать консультационные услуги в сельских школах.

ABSTRACT

The purpose of this research is to examine some factors affecting the course work of secondary school students according to some variables. The research was carried out with the general scanning method. The study group of the research consists of a total of 186 students studying in the 5th - 9th grades in the region of Chuy and Issyk-Kul in the 2021-2022 academic year. A questionnaire was used as a data collection tool in collecting the data of the study. When the research findings were examined, it was seen that the study habits scores of the secondary school students differed statistically according to the variables of the place of residence and the educational status of the mother, but did not differ according to the variable of the father's educational status. In general, it was determined that the students' study status was at a good level. In line with the results obtained from the research, it was suggested to organize educational activities for students and parents in schools and to provide guidance services in village schools.

Ключевые слова: Среднее образование, школьники, эффективное обучения, фактор.

Keywords: Secondary education, secondary school students, productive study, factor.

Введение

Ограничение образовательной деятельности только внутри школы может ограничить достижение качественных результатов в образовании. Один из основных элементов достижения качественных результатов в образовании и обучении зависит от деятельности, которую ученик будет выполнять как в школе, так и за ее пределами. В этом смысле полезно, чтобы деятельность, которую ученик будет выполнять вне школы, была здоровой и квалифицированной.

Привычка к учебе может быть выражена как ситуация, в которой люди хотят и готовы работать. В то время как эта ситуация занимает важное место на всех уровнях образования, где люди получают образование, важность университетского образования возрастает для того, чтобы люди могли повзрослеть, изменить свой взгляд на жизнь, получить профессию, которая повысит их престиж в обществе, и внести большой вклад в социальную, культурную и социальную жизнь страны. Если учащиеся не имеют продуктивных привычек в учебе, это также повлияет на их успехи в учебе и профессиональной жизни, поскольку они не получают вознаграждения за усилия и время, которые они тратят на обучение [12].

Эффективная учеба означает, что учащиеся приобретают мастерское поведение, отношения и привычки в учебе, такой как прослушивание лекций, учеба, подготовка домашних заданий, которые играют важную роль в их успехе в школе [12]. Есть факторы, которые положительно или отрицательно влияют на учебный процесс студентов. Условие для достижения этого: знать о положительных или отрицательных эффектах, влияющих на исследование. В результате этого осознания принятие необходимых мер предосторожности в отношении факторов, негативно влияющих на работу, и воздержание от этих факторов позволит людям иметь более качественные рабочие привычки [1].

Эффективное использование времени, ведение записей, учитель, образование семьи и социально-экономический уровень, подходящая рабочая среда, домашние задания и использование библиотеки - вот те переменные, которые влияют на учебные привычки [9]. Регулярное повторение курса, общее количество отработанного времени и подготовка домашнего задания также влияют на учебные привычки [8]. В изученных исследованиях видно, что помимо этих двух этапов индивидуальные характеристики также влияют на рабочие привычки.

Исследования показывают, что самым важным фактором окружающей среды, определяющим успех ребенка в школе, является семья, однако самым важным фактором, отличающим учеников с низким успеваемостью от других учеников, является отсутствие интереса семьи к образованию ребенка [2].

С этой точки зрения, семьи должны, с одной стороны, направлять ученика к приобретению привычки к учебе, а с другой - регулировать физическую среду учащихся. Чтобы учащиеся могли эффективно учиться, учебная среда должна быть обеспечена семьей, просто оборудована, достаточно освещена и надлежащим образом подготовлена к физическому развитию ученика [4].

Существуют также элементы, влияющие на привычки к эффективной работе вне школы и семьи. Это могут быть отнесены к сложным вопросам, медленному чтению, умственной занятости, отсутствию мотивации, отсутствию предварительных знаний, работе в неподходящее время суток, работе за столом (лежа), недоверию и чрезмерному стрессу, неспособности понять целостность предмета, влиянию музыки, телевидения и телефона [14]. Кроме того, считается, что на привычки к учебе влияют такие переменные, как миграционный статус, отсутствие учебной комнаты и количество братьев и сестер.

В свете всех этих оценок в текущем исследовании считается важным изучить привычки учащихся к учебе и интерпретировать их в соответствии с различными переменными. Кроме того, предполагается, что увеличение и диверсификация исследований, связанных с учебными привычками, которые играют жизненно важную роль в успеваемости учащихся, будут способствовать соответствующей области.

Цель исследования

Целью данного исследования является изучение некоторых факторов, влияющих на эффективное обучение учащихся средней школы в зависимости от некоторых переменных. Для этой общей цели искались ответы на следующие вопросы:

1. Дифференцируются ли положение эффективного обучения учащихся средних классов в зависимости от места проживания?
2. Дифференцируются ли положение эффективного обучения учащихся средних классов в зависимости от уровня образования отца?
3. Дифференцируются ли положение эффективного обучения учащихся средних классов в зависимости от уровня образования матери?

Метод

Исследование проводилось по модели скрининга. Метод поиска включает в себя порядок изучения сообщества или определенной группы, состоящие из большого количества элементов, с целью получить общую информацию [7]. Такие исследования пытаются объяснить "что" происходит с событиями, объектами, активами, учреждениями и различными областями [6]. В этом исследовании, в котором была принята модель скрининга, использовался метод количественного исследования.

Фокус группа

Фокус группа исследования состоит из 186 студентов, обучающихся в 5-8 классах в Чуйской и Иссык-Кульской областях в 2021-2022 учебном году.

Инструмент сбора данных

В исследовании использовалась анкета «Умеете ли вы, как эффективно учиться?», Которая была подготовлена и использовалась во многих исследованиях, чтобы определить эффективность обучения школьников. Анкета состоит из 19 вопросов. Студенты, участвующие в заявке, отмечают соответствующие ему ответы на 19 вопросов знаком (X). Студентам, как правило, в этой форме задавали такие вопросы, как знание эффективного обучения и регулярные методы обучения. Прежде всего, был

подготовлен проект формы анкеты на турецком языке и после вынесения экспертного заключения вопросы формы были доработаны и переведены на киргизский язык. Переведенная анкета была проверена специалистами направления.

Анализ данных

При анализе данных исследований использовался количественный анализ исследований из подходов к анализу данных. Собранные данные были внесены в пакет программ SPSS Statistics 23 и проведены необходимые статистические тесты.

Полученные результаты

В ходе исследования были проведены статистические расчеты полученных данных в соответствии с целями исследования.

Таблица 1.

Распределение эффективной выборки учащихся средних школ по демографическим переменным

	Группа	ОБЩИЙ			
		N	%	N	%
Место жительства	Село	79	42,5	186	100
	Район	53	28,5		
	Город	54	29		
Образование отца	Без образования	3	1,6	186	100
	Начальная школа	1	,5		
	Средняя школа	66	35,5		
	Профессиональный лицей	59	31,7		
	Университет	57	30,6		
	Без образования	2	1,1		
	Начальная школа	1	,5		
Образование матери	Средняя школа	77	41,4	186	100
	Профессиональный лицей	41	22		
	Университет	65	34,9		

Как показано в таблице 1, число всего участников состоит из 186 учеников. Согласно демографическим переменным, 79 (42,5%) школьников живут в селе, 53 (28,5%) в районе и 54 (29%) в городе. У 66 (35,5%) учеников отцы имеют среднее образование, 59 (31,7%)

профессиональный лицей, 57 (30,6%) высшее образование, 3 (1,6%) без образования и 1 (0,5%) имеет начальное образование. У 77 (41,4%) учеников мамы имеют среднее образование, 65 (34,9%) высшее, 41 (22%) профессиональный лицей, 2 (1,1%) без образования и 1 (0,5%) имеют среднее образование.

Таблица 2.

Сравнение результатов продуктивной учебы учащихся средней школы в зависимости от места проживания

	Место	N	$\bar{x}$	Мин	Макс	Ss.	p
Эффективное обучение	Село	79	14,41	6	19	3,14	
	Район	53	15,86	5	19	2,95	,000
	Город	54	16,72	12	19	1,97	

Как видно из таблицы №2, согласно результатам теста Anova, продуктивный статус обучения студентов статистически различается в зависимости от места проживания ($p < 0,05$). Учитывая полученные средние баллы, было видно, что у студентов, живущих в городе, была более продуктивная учебная привычка, чем у студентов, живущих в районе (15,86)

и селе (14,41) (16,72). Оценка шкалы, используемой в исследовании, была основана на общих баллах. Если средний балл высокий, считается, что у студентов есть продуктивные привычки к учебе, а если он низкий, то считается, что продуктивные привычки учебы являются слабыми.

Таблица 3.

**Сравнение показателей эффективного обучения учащихся средних школ
с переменной уровень образования отца**

	Образование отца	N	$\bar{x}$	Мин	Макс	Ст	p
Эффективное обучение	Без образования	3	16,66	14	19	1,45	
	Начальная школа	1	15,52	6	19	0,54	0,089
	Средняя школа	66	15,01	7	19	0,36	
	Профессиональный лицей	59	16,27	9	19	0,32	
	Университет	57	15,17	5	19	0,4	

Как видно из таблицы №3, в результате теста Крускала-Уоллиса было выявлено, что состояние эффективной работы учащихся существенно статистически не отличается от статуса отцовского образования ($p > 0,05$). Судя по их среднему баллу, у детей, чей отец необразован (16,66) и имеющих высшее

образование (16,27), была привычка работать более эффективно, чем у других.

В таблице 4 приведены результаты теста Крускала-Уоллиса, чтобы определить, отличаются ли показатели эффективной работы учащихся средних школ в зависимости от состояния образования матери.

Таблица 4.

**Сравнение показателей эффективного обучения учащихся средних школ
с переменной статуса образования матери**

	Образование матери	N	$\bar{x}$	Мин	Макс.	Ст	p
Эффективное обучение	Без образования	2	15,5	14	17	1,5	
	Начальная школа	1	15,32	6	19	0,54	0,01
	Средняя школа	77	15,1	8	19	0,31	
	Профессиональный лицей	41	16,7	9	19	0,32	
	Университет	65	15,16	5	19	0,4	

При рассмотрении таблицы №4 видно, что состояние эффективной работы учащихся статистически различается в зависимости от состояния образования матери ($p < 0,05$). Судя по их среднему баллу, у детей, чьи родители имеют высшее профессиональное образование (16,7), была привычка работать более эффективно, чем у других.

Заключение, обсуждение и рекомендации

В ходе исследования выяснилось, что уровень обучения учащихся средней школы в целом находится на высоком уровне. Выяснилось, что уровень эффективного обучения учащихся средней школы значительно различаются в зависимости от места проживания. Средний балл школьников, проживающих в городе, был выше, чем у школьников, проживающих в районах и селах. Другими словами, можно сказать, что городские школьники лучше знают способы эффективного обучения, чем школьники из районов и сел. Это можно интерпретировать, что ориентационная деятельность больше применяется в школах, расположенных в городах. При изучении соответствующей литературы выяснилось, что есть исследования, результаты которых

аналогичны результатам текущего исследования. Четин (2009) в своем исследовании обнаружил, что уровни учебных навыков учащихся средней школы существенно не различались в зависимости от места проживания. В ходе исследования было обнаружено, что ученики, живущие в городах и районах, имеют более регулярные учебные привычки, чем сельские школьники.

Другой результат исследования показал, что уровни учебных привычек учащихся средней школы существенно не различались в зависимости от переменной уровень образования отца. Принимая во внимание средние значения полученных баллов, не было большой разницы между группами, но было замечено, что ученики, чьи отцы не имели образования, имели более продуктивные учебные привычки, чем другие. Можно сказать, что это может быть связано с тем, что отцы не сильно влияют на образование своих детей. В результате исследования, проведенного Шекер и др (2004) с целью определения влияния факторов окружающей среды на успеваемость школьников, было установлено, что фактор образовательного статуса семьи не влияет на учебную успеваемость школьников. Мемиш (2005) в своем

исследовании выявил что образовательный статус родителей влияет на уровень успеваемости ребенка.

В качестве другого результата исследования был сделан вывод о том, что уровни эффективного обучения учащихся средней школы значительно различались в зависимости от переменной образовательного статуса матери. Средние значения баллов довольно высоки и большой разницы между ними нет. В этом отношении можно сказать, что образовательный статус матери весьма эффективно влияет на академическую успеваемость и учебные процессы ребенка. Озжан (2006) в исследовании, целью которого было изучить учебные привычки учеников

4 и 5 классов начальной школы, пришел к выводу, что образовательный статус родителей влияет на учебные процессы учеников. Этот результат также подтверждает результат нашего исследования.

По результатам исследования можно дать следующие рекомендации:

1. Организация мероприятий и предоставление школьникам консультационных услуг по поводу методам эффективного обучения.

2. Расширить услуги педагог-психологов в районных и сельских школах.

3. Для родителей необходимо организовать информативные мероприятия по обучению детей.

Список литературы:

1. Aran S. (2020). Fen Bilgisi Öğretmen Adaylarının Ders Çalışma Alışkanlıklarına Etki Eden Faktörlerin Belirlenmesi. Yüksek Lisans Tezi. Kütahya Dumlupınar Üniversitesi. Kütahya.
2. Çelenk S. (2003). Okul başarısının ön koşulu: Okul aile dayanışması. İlköğretim, Online E-Dergi, 2(2), 28-34. <http://ilkogretimonline.org.tr/vol2say2/v02s02d.pdf> (Erişim Tarihi: 09.04.2021)
3. Çetin B. (2009). Çalışma alışkanlıkları ölçeğinin ilköğretim 4. sınıf öğrencilerinin akademik başarısını yordaması. İlköğretim Online, 8(1), 212-223.
4. Eren O. (2011). İlköğretim 6. 7. ve 8. sınıf öğrencilerinin ders çalışma alışkanlıkları ile fen ve teknoloji dersi arasındaki ilişki. Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara Üniversitesi, Ankara.
5. Günaydın F. (2011). İlköğretim 4. ve 5. sınıf öğrencilerinin öğrenme stilleri ile ders çalışma alışkanlıkları arasındaki ilişkinin incelenmesi. Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi. Marmara Üniversitesi. İstanbul.
6. Kaptan S. (1998). Bilimsel Araştırma ve İstatistik Teknikleri. (11. Baskı). Ankara: Tek ışık Web Ofset Tesisleri.
7. Karasar N. (1995). Bilimsel Araştırma Yöntemi. (19. Baskı). Ankara: Alkım Yayınları.
8. Loftman G.R. (1975). Study habits and their effectiveness in legal education. Journal of Legal Education, 27, 418.
9. Memiş A. (2005). Öğrencilerin çalışma alışkanlıkları ve tutumlarının incelenmesi (Doktora Tezi). Gazi Üniversitesi Eğitim Bilimleri Enstitüsü, Ankara.
10. Özcan G. (2006). İlköğretim dördüncü ve beşinci sınıf öğrencilerinin ders çalışma alışkanlıkları ve ortamlarının incelenmesi (Yüksek Lisans Tezi). Marmara Üniversitesi Eğitim Bilimleri Enstitüsü, İstanbul.
11. Şeker ve diğerleri (2004). Verimli ders çalışma alışkanlıkları eğitiminin akademik başarı, akademik benlik kavramı ve çalışma alışkanlıklarına etkisi. Ankara: Gazi Üniversitesi Yayınları.
12. Tan H. (1992). Psikolojik danışma ve rehberlik. İstanbul: Alkım Yayınevi.
13. Teker N. (2002). Uzaktan eğitim öğrencilerinin ders çalışma stratejilerinin karşılaştırılması. Eğitim Bilimleri ve Uygulama Dergisi, 1(1), 49-66.
14. Yiğit ve Kaçire (2015). Ortaokul Öğrencilerinin Ders Çalışma Alışkanlıklarının İncelenmesine Yönelik Bir Araştırma. Mustafa Kemal Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. Sayı: 31, s.309-319.

PAPERS IN ENGLISH**PEDAGOGY****THEORY AND VOCATIONAL TRAINING TECHNIQUE***DOI - 10.32743/UniPsy.2021.55.89.11.12531***PEDAGOGICAL IMPLICATIONS ON INTERACTIVE APPROACHES
OF TEACHING NON-LINGUISTIC STUDENTS ECONOMIC TERMINOLOGY***Nizamova Umida Sandjarovna**Teacher**of Machine building Institute**Uzbekistan, Andijan**E-mail: umidanizamova18@gmail.com***ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПОДХОДОВ К ОБУЧЕНИЮ
СТУДЕНТОВ-НЕЯЗЫКОВЫХ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ***Низамова Умида Санджаровна**преподаватель машиностроительного института**Республика Узбекистан, Андижан**E-mail: umidanizamova18@gmail.com***ABSTRACT**

This study focuses on the methodology of using interactive technologies which provide students the knowledge of economic terms and the skills of accurately using that vocabulary in speech. The paper highlights that interactive technologies are significant factors which increase effectiveness of teaching economic terminology in the ESP course and teaching English as a second language (ESL) create proper learning environment and evoke students' interest in studying. Pedagogical implications for teaching students economic terminology through utilizing interactive forms of work have been presented. The findings suggest that interactive performance in teaching will enhance the process of presenting, comprehension of meaning, memorizing and proper using economic terms in oral and written communication. Consequently, the research contributes to the study of forming linguistic competence with the students of economic specialties and elicits further research of scholars in the field of teaching terminology.

АННОТАЦИЯ

В этом исследовании основное внимание уделяется методологии использования интерактивных технологий, которые обеспечивают учащимся знания экономических терминов и навыки точного использования этой лексики в речи. В документе подчеркивается, что интерактивные технологии являются важными факторами, повышающими эффективность преподавания экономической терминологии в рамках курса ESP, а преподавание английского как второго языка (ESL) создает надлежащую среду обучения и пробуждает интерес студентов к обучению. Представлены педагогические аспекты обучения студентов экономической терминологии с использованием интерактивных форм работы. Полученные данные свидетельствуют о том, что интерактивное исполнение в обучении улучшит процесс представления, понимания смысла, запоминания и правильного использования экономических терминов в устном и письменном общении. Следовательно, исследование способствует изучению формирования языковой компетенции у студентов экономических специальностей и вызывает дальнейшие исследования ученых в области преподавания терминологии.

Keywords: ESP, terminology, methodology, academic purpose, teaching technique, communication, teaching methods.

Ключевые слова: ESP, терминология, методология, академическая цель, методика обучения, общение, методы обучения.

Modernization, in economic sphere, essentially strength transnational integration processes and creating new spheres of social activity of the person, has rendered a great effect and on education sphere. Rapid development in the field of educational system demands the study, the analysis of both internal and external factors and pedagogical conditions as well as taking into consideration their mutual proportionality. Many technical universities have actively entered the international scientifically-educational space and have started expansion of cooperation with the higher educational institutions and with organizations and the companies in abroad. Thus, there are many summits and conferences among countries to unify international connotation for the matter. In this way, Uzbekistan is also trying to improve education system with innovative ideas and modernization. However, in an integration and globalization there was an obstacle to know insufficiently high level of foreign language skills. Thereupon many high schools of a technical profile have risen to carry out preparation of experts at level of the international requirements capable effectively to function in the international scientifically-educational context and owning at least one foreign language.

Taking into account an urgency of the given problem, in this article will be discussed Teaching English as a second language (ESL) in a broad context and teaching students professional terminology in the course of English for Specific Purposes (ESP) in particular has always been a subject of interest for many researchers. This interest has been enhanced with the necessity to arm future specialists, namely in the field of International Economics, with the knowledge of special vocabulary and skills how to use it in practice. Gaining such knowledge and acquiring proper skills can be feasible if scholars and teachers of ESP use modern methodological approaches to teach specialized vocabulary and also develop their own appropriate ways of teaching terminology. Therefore, it is evident that scholars and teachers must find most effective ways to make students use their vocabulary load, to improve their language potential in close-to-real communication, which is or might be typical to future professional activity of ESP learners. Thus it can be stated that without mastering professional terminology students of economic and or technical higher educational establishments will not be able to form their lexical competence as an integral part of communicative competence. During the search for an effective method it became evident that interactive activity can enhance the process of acquiring professional terminology and ensure effective utilizing lexical competence in constructive communication that reflects the sphere of international economists' interest. Consequently, the aim of this paper is to analyze relevant pedagogical literature devoted to teaching students economic terminology in order to substantiate the theoretical foundation of the study and on this basis conduct an experiment to prove that interactive forms of work can considerably enrich students' load of economic vocabulary and promote its

usage both in oral and written communication. We will try to revise some thoughts about ESP in Uzbekistan, especially in higher education system. Mentioning different techniques and methods of language teaching also analyzed the difference between format of teaching depending on specificity and orientation of institution. Methods of English language teaching develop in such ways, to respond public, political and economical needs of new world, in which it is taught and used. Important way to increase effectiveness of language courses in our country development of new techniques is content language integrated learning approaches, integrated learning of language and subject. Speaking on English language in higher education should be mentioned English for academic purposes.

People learn English for several affairs. The teaching of English for Specific Purposes (ESP) has been seen as a separate activity within English language teaching. It is believed that for some of its teaching ESP has developed its own methodology and its research draws on research from various disciplines in addition to applied linguistics – this is the key distinguishing characteristic of ESP. The theory of ESP could be outlined based on specific nature of the texts that learners need knowledge of or need-related nature of teaching [3].

Streven's (1988) definition of ESP makes a distinction between 1) absolute characteristics (language teaching is designed to meet specified needs of the learner; related in content to particular disciplines, occupation and activities; centered on the language appropriate to those activities in syntax, text, discourse, semantics, etc., and analysis of the discourse; designed in contrast with General English) and 2) two variable characteristics (ESP may be restricted to the language skills to be learned, e.g. reading; and not taught according to any pre-ordained methodology) [6].

ESP also analyzed in medical discourse such as ethics of relationship between the medical professional and the patient system. Author gives relevant vocabularies and professional phrase which are essential in every sphere.¹

We can divide ESP into two types. First, English for Academic Purposes (EAP) involving pre-experience, simultaneous/in service and post-experience courses, and second, English for Occupational Purposes (EOP) for study in a specific discipline (pre-study, in-study, and post-study) or as a school subject (independent or integrated).

EAP focuses on those skills which are necessary for successful education at institution acquiring specialty on English language including undergraduate education. EAP includes base skills necessary to study at higher education and communication in academic environment. Universities – organizations with compound structure, with well established academic traditions and culture. Even, studying native language students get through hard period of adaptation to university environment. While learning foreign language they come across with more difficulties. To tackle these problems we are going

¹International Journal of Development and Public Policy, e-ISSN: 2792-3991, 2021, Ethics of the Relationship between the Medical Professional and the Patient System, Babayeva G.L

to find easy ways and rules of teaching English in several occupations.

Taking into account the elaborated theoretical premises and results of our experiment; we submit some practical implications for interactive performance on special vocabulary acquisition by students:

1. Vocabulary knowledge is an inseparable part of mastering foreign language proficiency, so teachers should concentrate their efforts on creating conditions for using interactive means of teaching vocabulary. Students must be motivated to master lexical material in interactive forms of work by facilitating vocabulary learning, giving guidance how to enrich vocabulary range, involving students into creating their style of learning by means of different educational strategies mentioned above.

2. Implicit teaching vocabulary with the help of role-plays, simulations, projects, case studies, discussions of professionally oriented texts and elaborated communicative situations has proved to be more effective than explicit teaching vocabulary.

3. The process of vocabulary development can be enhanced if the teacher encourages free exchange of students' opinions, if there is a friendly and business-like atmosphere in the classroom environment, if there is a mutual respect and trust. A student must be in the center of educational process, which means being a partner of the teacher, his/her supporter and also a kind of consultant in case of ESP teaching.

4. The success of vocabulary acquisition can be achieved if students are properly motivated, which is

possible if they believe that their professional needs have been studied and taken into account while elaborating working programs, selecting studying materials or textbooks, compiling lists of words and phrases typically used in their branch of training. Students must be confident that what they are learning now, especially lexical input, will be necessary for their future work.

5. The last but not least is a proper use of the affluent studying resources and technical means, such as Internet, Skype, e-mail, and plenty of others. Such technologies can engage students' interests, provide excellent opportunities for individual, cooperative and class activities with vocabulary, and also allow evaluating, monitoring and regulating the process of using language material for communicative purposes. Thus in our research we have formulated theoretical foundations for the methodology of teaching students economic terminology with the help of interactive techniques, which can be applied both in class and out of class activities. Based on the findings, it is possible to conclude that interactive teaching/learning techniques help students to gain experience in using economic terminology through context, and their knowledge of special terminology is a necessary precondition for applying it into practice while communicating. It is recommended that other factors, such as socio-cultural peculiarities of economic discourse and its influence on students' lexical competence formation require further research.

References:

1. Alferova NG Competence-oriented approach in teaching a foreign language in a non-linguistic university // Pedagogical and sociological aspects of education, materials of the Intern. scientific-practical conf. 2018.S. 13
2. Dubskikh AI, Zerkina NN The role of the teacher in the process of teaching a professionally oriented foreign language in a technical university // Modern trends in the development of the education system. Cheboksary: Sreda Publishing House, 2018. pp. 108–110.
3. Zerkina N.N., Kisel O.V. Approaches, forms and methods of teaching adults // Education, innovation, research as a resource for community development: collection of articles. materials II Int. scientific-practical conf. BU CR DPO "Chuvash Republican Institute of Education" of the Ministry of Education of Chuvashia. 2018.S. 71–74.
4. Kisel O.V., Dubskikh A.I., Butova A.V., Zerkina N.N. Problems associated with teaching vocabulary to students of non-linguistic specialties of the Moscow State Technical University. G.I. Nosova // Modern high technologies. 2019. No. 7. P. 185–189.
5. Lomakina E.A. "Information environment" as an aggregate community of information and information and communication implementations // Actual problems of modern science, technology and education: abstracts of the 76th international. scientific and technical conf. Magnitogorsk: Magnitogorsk Publishing House. state tech. un-ta them. G.I. Nosova, 2018.Vol. 2.P. 408.
6. Lomakina E.A. On the issue of philological and pedagogical problems of informatics in the context of the information environment // Foreign languages: linguistic and methodological aspects. Tver State University. Tver, 2017. No. 39. P. 44–49.
7. Carver D. (1983). Some propositions about ESP. The ESP Journal, 2, 131-137.
8. Dudley-Evans T., and St John, M. (1998). Developments in ESP: A multi-disciplinary approach. Cambridge: CUP.
9. Gatehouse K. (2001) Key issues in English for Specific Purposes: (ESP)
10. Hutchinson T., and Waters A. (1987) English for Specific Purposes: a Learning –centered Approach, Cambridge: CUP.
11. Picket D. (1986) Business English: Falling between two stools. Comlon 26: 16-21.
12. Robinson P. (1991) ESP Today: a Practitioner's Guide. Hemel Hempstead: Prentice Hall International.
13. Strevens P. (1978) New Orientations in the Teaching of English. Oxford: OUP.
14. Б.А. Ильиш, Современный английский язык, изд. 2-е, 1948. 1*.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научный журнал

**UNIVERSUM:
ПСИХОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ**

№ 11(89)
Ноябрь 2021

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 54438 от 17.06.2013

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, улица Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@7universum.com
www.7universum.com

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

16+